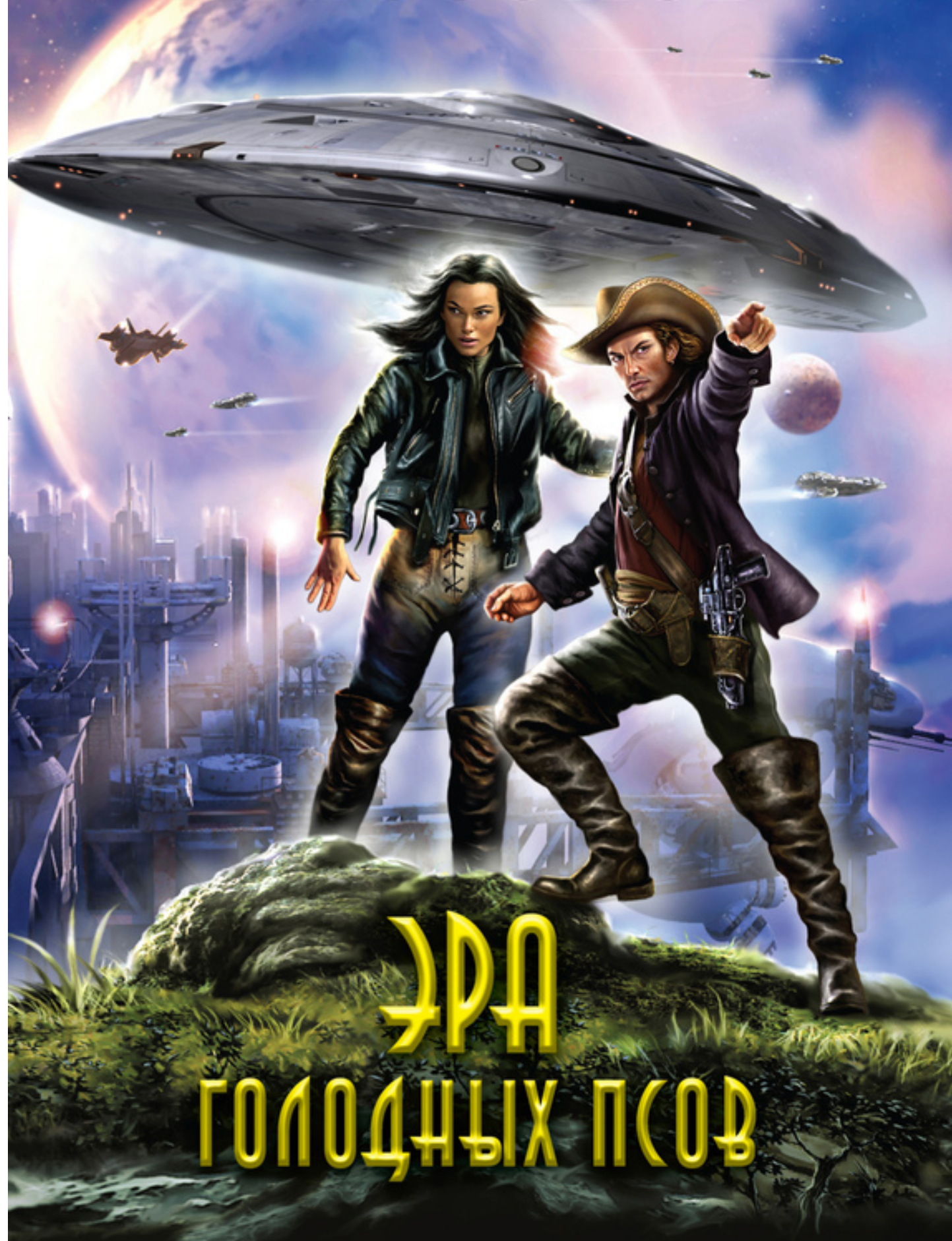

АЛЕКСЕЙ БЕССОНОВ

УРА
ГОЛОДНЫХ ПСОВ

Мир Алекса Королева

Алексей Бессонов
Эра голодных псов

«Автор»

2010

Бессонов А. И.

Эра голодных псов / А. И. Бессонов — «Автор», 2010 — (Мир Алекса Королева)

На смену романтической эпохе послевоенной Империи, когда разумные расы Галактики объединились во имя мира и процветания, пришло новое время. Время голодных псов, готовых ради наживы на любые преступления. И первым из них был космический пират Флориан Ледневски. По сведениям Службы Безопасности Человечества, он задумал нечто невероятное, грозящее обернуться кровавыми потрясениями вселенского масштаба. Но на след преступника выходит внедренный в пиратскую среду капитан СБ Йорг Детеринг...

© Бессонов А. И., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алексей Бессонов

Эра голодных псов

Пролог

– Вы просили показать вам самое интересное? Что ж, извольте. За мной, за мной.

Коридор был узок. Слабый свет бледно-зеленых плафонов, вмонтированных в потолок, контрастно прорезал морщины возраста на лице высокого, широкоплечего мужчины, обтянутого белым лабораторным комбинезоном. Узкая рыжая борода, ухоженные баки, аромат дорогого парфюма, спокойный и уверенный блеск темных глаз – стоящий рядом юноша в черном мундире казался на фоне ученого подростком.

Профессор Эгерт приглашающе взмахнул рукой и зашагал вдоль стен, покрытых светлым пластиком. Молодой парень с капитанскими погонами на плечах двинулся следом. Его темно-русые волосы, собранные на затылке в не слишком длинный «хвост», выдавали собой возраст: капитану было около двадцати трех. Для офицера Службы Безопасности – карьера дурная, многие его сокурсники уже пребывали в майорах. Семнадцатилетний выпускник Академии Имперской СБ получает право отказаться от предписанной наставлениями стрижки «ежиком» сразу после вручения ему короткого лейтенантского гладиуса... и всю дальнейшую жизнь использует это право на полную.

За сорок пять лет, проведенных в качестве начальника секретного архива «внешних разумных», Хайнрих Эгерт повидал немало типажей: от спесивых представителей общественной политики, визгливо требующих немедленно предоставить им доступ к неким материалам, существующим исключительно в голове медиамастеров, до сухих флотских генералов, окруженных стаями задумчивых экспертов.

Он от них устал.

Знаменитый ксенолог и легион-генерал СБ, доктор биологии Эгерт, прочитав очередной приказ о встрече и «ознакомительной экскурсии», ждал опять все того же и все тех же – а вместо этого получил тихого, низкорослого капитана с острыми чертами лица и своеобразной пластикой движений, заставившей генерала понимающе улыбнуться. Юноша сразу очаровал профессора своими манерами: молодой офицер был церемониально вежлив, с первых же минут общения поставив себя *ниже* своего временного наставника, а чуть позже – продемонстрировал исключительную готовность к восприятию предлагаемых ему знаний. Эгерт понял: этот парень, не глядя на дешевый мундир, вовсе не то, о чем я подумал сперва, к тому же он наверняка стажировался на Россе – отсюда и стиль поведения.

Профессор поднял руку и коснулся большим пальцем сенсора на пульте управления.

– Это здесь, капитан.

– Спасибо, мой генерал. – Эгерт обернулся и успел уловить короткий почтительный кивок молодого офицера.

Тяжелая металлическая дверь медленно уехала в сторону. Из открывшегося овального проема ударил резкий белый свет. Профессор привычно шагнул в зал и остановился, дожидаясь своего подопечного; едва войдя, тот вдруг замер с широко распахнувшимися глазами.

– Невооруженный и небронированный субсветовик, возраст около двух тысяч лет, – заговорил Эгерт. – Обнаружен... я не желаю помнить цифры, но это где-то возле Южной Петли. Разрушен в бою, не менее тысячелетия шел к нам, подхваченный гравитечением. На борту находилось ровно тридцать лиц экипажа. Почти все – размазаны... перед вами – лучшая из сохранившихся мумий, была найдена на ходовом посту командира.

Капитан застыл перед огромной, во всю стену, гласс-панелью, за которой, в прозрачном геле, висел почти человек. Ссохшееся за тысячелетия, проведенные в разгерметизированном звездолете, длинное серое тело действительно выглядело человеческим, даже кинематика нижних конечностей совпадала едва не до мелочей. Пугал странно пустой пах, не позволяющий четко идентифицировать пол, и – лицо.

– Реконструкция, дорогой профессор?

– Да, конечно. – Эгерт включил небольшой проектор, и рядом с гелевым аквариумом тотчас же появилась серокожая голографическая голова, облитая коротким седым мехом по макушке. Большие темные глаза, тяжелая нижняя челюсть... капитан сделал шаг назад.

– Как странно, – вдруг произнес он.

– Вы тоже уловили враждебность? – усмехнулся профессор. – Конечно, за стопроцентную реальность облика не поручится никто, но тем не менее!..

– Это нечто большее, чем просто враждебность, – задумчиво возразил молодой офицер. – Не могу понять, что именно...

– Они имеют три пола, – сказал Эгерт. – На борту были обнаружены только два, но на самом деле их три. Процесс воспроизводства чрезвычайно энергоемкий, соответственно, у них очень сложное общество.

– Три?

– Именно так, Йорг. Но и это не самое главное. По мнению одного специалиста – ныне уже, увы, покойного, – они погибли в бою из-за того, что их корабль представлял собой единую биопроцессорную систему с минимальным участием персонала...

– То есть давно забытая дорога? Вы об этом, мой генерал?

– Да, капитан. Они летели как бы внутри большого и безмозглого биопроцессора, отвечавшего решительно за все, экипаж мог вмешиваться лишь в некоторые вопросы... корабль не смог адекватно отреагировать на удар чьего-то боевого звездолета, и экипаж погиб, даже не попытавшись бороться за жизнь. Их погубил собственный корабль, перенасыщенный автоматикой, которую зачем-то строили по принципам, характерным для хромосомных сообществ. Как вы знаете, этим путем пытались идти орты и корварцы, но вскоре пришли к выводу о статистической непредсказуемости мыслящих биосистем в целом. Эти же, вероятно, считают иначе. У нас нет практически никакой информации о том, кто они и откуда, от корабля там мало что осталось, и никаких файлов, ничего.

– Это плохо...

– Плохо! Единственным утешением может служить тот факт, что, если бы они смогли продвинуться далеко – за те тысячи лет, что у них были, – данная находка не вызвала бы такого удивления. Но пока – эта угроза является отнюдь не первоочередной в нашем списке.

– Пока, наверное, да, – согласился молодой капитан. – И все же я вижу нечто, в чем не могу разобраться...

– Вас научили многому, Йорг, – утвердительно произнес профессор, глядя на своего собеседника сверху вниз. – Впереди, я полагаю, вас ждет хорошая карьера.

– Знания всегда интересовали меня куда больше карьеры как таковой, – вежливо ответил капитан. – Открытые глаза сильнее мечи, не так ли? Я очень благодарен тем, кто потратил на меня так много своего времени.

– Если это не является тайной, в каком монастыре вы учились?

– Тайной – для вас?! – Капитан весело блеснул глазами. – Прошу меня простить, мой генерал... первый год я провел в твердыне Зоил, второй по большей части в обителях рода Лоннир-Эан.

– О!.. – Эгерт понимающе шевельнул бровями. – Завидую вашей выдержке! Вы останетесь на кофе?

– Я хотел бы просить разрешения удалиться, мой генерал.

– Воля ваша. Я всегда готов помочь вам... и учтите – теперь уже без приказов сверху.

Молодой офицер склонился в недолгом поклоне благодарности и, выпрямляясь, – принял протянутую ему руку. Глаза высокого профессора и худощавого юноши встретились; Хайнрих Эгерт коротко вздохнул и прищурился:

– Таких, как вы, у нас мало. Ступайте, Детеринг. Вам следует беречь себя.

Глава 1

Под коротким крылом старенького демилитаризованного катера появилась темная лента реки, иногда вспыхивающая на волне серебряной искрой, – и украшенная драконами рода Фрейр машина пошла на снижение.

– Считайте, прилетели, милорд! – весело произнес пилот, оборачиваясь назад.

Алан Детеринг посмотрел вперед, туда, где на очищенной от жутковатого векового леса площадке темнела громада недавно законченного замка, и разлепил губы в короткой улыбке.

– Спасибо, парень.

Узколицый юноша, сидевший в кресле рядом с Аланом, задумчиво покачал головой:

– Странное место, дядя.

– Что в нем странного? – немного удивился лорд Детеринг. – Корнелиус давно хотел перебраться на природу. Да и дела его – ты сам знаешь...

Молодой человек промолчал. За замком, почти вплотную к неровной стене огромных деревьев, сутились десятки многоруких автоматов, занятые строительством мини-космодрома. Отливаемые большим промышленным фаббером плиты сразу же, пока не остыли, укладывались на тщательно подготовленную подушку из кварцевого композита, еще один фаббер, поменьше, работал в порталном режиме, уровень за уровнем отливая контрольно-дистанционную башню. Поодаль, у самой воды, стояли ровные ряды не разобранных еще контейнеров с энергосистемой и навигационным оборудованием.

Двоюродному племяннику лорда Детеринга казалось, что он уже был здесь... когда-то. Подобное дежавю не предвещало ничего хорошего: он знал это. Его недавние учителя использовали другой термин – айсэн, *послание*. У хомо оно случалось реже, чем у обитателей Росса, но в любом случае требовало повышенного внимания и осторожности в самом ближайшем будущем.

«Вероятно, несколько часов, – сказал он себе. – Вряд ли сутки».

Катер опустился на большую зеленую поляну, и сразу же погасли обзорные экраны. В кабине загорелся мягкий свет дежурных панелей, но особой надобности в нем уже не было – едва заглушив моторы, пилот распахнул атмосферный створ.

– Прошу вас, джентльмены. Вы прибыли во владение Фрейр.

Алан Детеринг покинул катер первым. Спрыгнув на жесткую, недавно подстриженную траву, он размял плечи и устремился навстречу высокому худощавому мужчине в короткой охотничьей куртке и мешковатых брюках, который быстро шагал к приземлившейся машине.

– Наконец-то, Алан! Я ужасно рад, что вы с племянником нашли время навестить меня в этой новой норе!

– Привет, Корнелиус. Смотрю, норку ты себе вырыл глубокую!..

На безымянном пальце правой руки лорд Фрейр носил перстень с массивным темно-синим камнем, ограненным в форме четырехконечной звезды. Йорг знал: такие украшения в ходу у ветеранов Флота. Приблизившись, он коротко поклонился и пожал твердую сухую ладонь:

– Я рад знакомству, милорд. Дядя часто рассказывал мне о вас.

– Именно таким я тебя и представлял, – улыбнулся Корнелиус Фрейр. – Думаю, тебя ждет интересная жизнь, мой мальчик. Ну-ну, шевелитесь: сегодня у меня много гостей.

Корнелиус повел Детерингов на поляну за правым крылом замка, где на зеленой траве стояли несколько столиков под традиционными полосатыми зонтиками. Легкий ветер развеивал седые волосы за его спиной: лорд Фрейр не старался собрать их в «хвост». Здесь почву еще не ровняли, и Йорг ощущал, как бьется о бедро его гладиус – капитан Детеринг был одет в стандартный «полигон-мундир А», состоящий из короткой, до пояса, кожаной куртки с двойным

запахом на груди и мягких форменных кожаных штанов, вдетых в тонкие черные ботфорты. Под курткой у Йорга сверкала сорочка белого шелка, обвитая по вороту узким черным галстуком с двумя лентами. Перчатки были заказными, подарок матери: нанокожа, долгая работа микроорганизмов, подготовленная под будущего владельца. В таких перчатках можно было стрелять или фехтовать без учета времени адаптации – сразу, едва надев, – однако ж прорезать их мог только самый лучший меч.

Лорд Алан Детеринг лишь слегка склонил голову, приветствуя незнакомых ему, – и тут же кинулся обниматься с давними друзьями:

– О, я не могу! Хирози! Люська! Шервальд, я сейчас свихнусь! Боже, Шерри, это сколько – двадцать? Йокивара – вот скажи мне, почему я старый, а ты нет? Мне сколько было? А тебе?

И Детеринг-младший впервые в жизни увидел, как несколько мужчин и женщин вдруг, без предупреждения, атаковали его дядю. Особенно усердствовал при этом приземистый, квадратного вида азиат, ударивший Алана Детеринга головой в грудь и поваливший его на аккуратно скошенную траву возле длинного деревянного стола, уставленного бутылками и тарелками.

Йорг удивленно моргнул и собрался уже прийти дядюшке на помощь, но тот с легкостью выскользнул из-под Йокивары и вскочил на ноги.

– Как был медведем, так и остался! – засмеялся он. – Познакомьтесь с моим, по сути, сыном, господа, – Йорг Детеринг... Но будь я проклят, Корнелиус, как тебе удалось собрать всю эту ораву?

– Всего лишь стечение обстоятельств, Алан. – Прищур Фрейра светился лукавством. – Однако ты не рад?

Алан замотал головой. Некоторых из присутствующих он не видел уже два десятилетия – послевоенная жизнь разбросала старых друзей по самым разным местам, и общаться им удавалось только виртуально.

– Господа... – Йорг поклонился гостям Фрейра. – Милорд генерал...

Увидеть здесь Томаса Шервальда, начальника оперативного отдела Первого Управления СБ, он не ожидал никак, более того, ему и в голову не могло прийти, что генерал входит в число старых друзей дядюшки. Впрочем, Йорг догадывался, что некоторые события, случившиеся с Аланом Детерингом несколько десятилетий назад, относятся к числу не слишком упоминаемых в семье.

Высокая блондинка в «липком» сером платье, едва прикрывающем широкие бедра, плавно изогнулась и обдала Йорга ошеломляющим ароматом аврорских духов – он даже отпрянул сперва, шокированный феромонами ее парфюма, – но перед лицом уже маячила тонкая сухая ладонь с ярко накрашенными ногтями, и Детеринг, сгибаясь в поклоне, поднес ее к губам.

– Ты можешь звать меня Люси, мой юный капитан, – прошептала женщина.

Сквозь хохот мужчин в голове у Йорга щелкнуло: ну да, Людмила Демойн, вице-президент Колониального Банка. Он чуть прикусил язык, пытаясь не опускать глаз, но все же не смог совладать с собой и тотчас же ощутил легкий спазм в гортани. Ноги леди Демойн, обтянутые поблескивающим квазиживым супертексом, были, казалось, скопированы с древнегреческих статуй. На пятках, открытых для всеобщего обозрения легкими босоножками с витой, до колена шнуровкой, слабо горели звездочки, изображающие собой шпоры.

– Итак, вы прибыли последними! – резко хлопнул в ладоши лорд Фрейр, поворачиваясь к Алану Детерингу. – Учитывая тот факт, что все мы не виделись долгие годы, – первый тост твой, мой Малыш!

Алан выпрямился и поднял правую руку.

– Звезда! Флота! Бессмертна! – проорал он и схватил со стола не бокал с вином, а графин и вдруг остановил его перед своим лицом.

Йорг ощутил, как в его пальцах неожиданно очутился тяжелый бокал с ромом – рядом стояла леди Демойн, и он снова задохнулся, направляя сумасшедшее количество энергии вниз, на подавление эрекции; но гости лорда Фрейра вдруг заорали во весь голос:

– У Звезды четыре луча! Честь! Человечество! Флот!! Смерть!!!

Алан Детеринг поднес графин к губам и осушил его в три глотка.

Стол лорда Фрейра встретил его восторженными воплями, вскоре смолкшими: все пили. Дождаясь, пока выпьют старшие, Йорг согнулся, держа бокал над головой, и только потом, выпрямившись, опрокинул его в себя.

– Да твой племянш учился у кошачьих, – уважительно произнес кто-то. – Э, Малыш?

– Это так, – с гордостью поклонился Алан. – Он был отобран среди лучших и провел два года в старых монастырях Росса.

– Тогда, – хитро хмыкнул Шервальд, – нам следует выпить за него. На стол парня!

Прежде чем он успел опомниться, тонкая рука леди Демойн подтолкнула его вверх, и Йорг очутился на столе, неловко перебирая ботфортами так, чтобы не угодить каблуком в чью-то тарелку. В Академии такому не учили, а уж в русских монастырях – тем более. Однажды на Россе его чествовали в качестве приемного сына рода: так сложилось; но там это выглядело куда мрачнее... капитан Детеринг опустил уголки рта и застыл, не понимая, что ему делать дальше.

Но лорд Фрейр первый коснулся его бокала.

– Будь храбр, мой брат.

Гости по очереди, вставая на носки, чокнулись с ним, и Фрейр вдруг кликнул слугу. Йорг смотрел в глаза дяди – тот велел оставаться на месте. Подбежавший к Корнелиусу юноша передал ему длинный сверток, и Фрейр осторожно размотал мягкую кожу.

– Это мой подарок твоему племяннику, Алан, – произнес лорд Фрейр. – Ты помнишь, может, что, когда мы горели и ты отдал мне свой последний дыхательный патрон, я пообещал, что сделаю твоему сыну роскошный подарок? Мы не знали, кто у кого будет первым – сын, дочь... мы вообще не верили в то, что выживем. У тебя одни дочери – что ж, слово я все равно сдержу. Иди сюда, Йорг.

Алан Детеринг застыл, и Йорг увидел, как дядя чуть прикусывает нижнюю губу. В уголках глаз лорда Детеринга набухали крохотные серебристые слезинки.

Йорг спрыгнул со стола, и Корнелиус, отбросив в сторону последние витки красной кожи, вдруг резко развел руки. Йорг застыл: мечей такой красоты он не видел даже на Россе. Годы учебы рассказали ему о том, что меч этот создала отнюдь не человеческая рука, ибо ничего похожего в человеческой истории не существовало. Прямой, обуюдоострой заточки золотистый клинок имел странные, округлые крючья-зацепы в средней своей части, тогда как гарда представляла собой сложное переплетение страхующих кисть прутьев – исполненное, однако, в виде крылатого черепа Имперской Службы Безопасности!

Приняв с глубоким поклоном меч, капитан Детеринг тут же убедился в своей правоте: да, конечно, подарок был не старой работой неведомого ему мастера, а оружием современным. Но при этом – великолепным! Йорг вонзил кисть руки в витую гарду, где хитро щерился крылатый череп, слегка поднял меч вверх: рукоять была, согласно имперской традиции, двуручной, – и расплылся в улыбке от великолепного баланса. Навершие рукояти, выполненное в виде имперского креста, доходило ему до подбородка: это было именно то, что надо.

– Ты не можешь носить этот меч по форме – это понятно, но мои корварские друзья делали его для боя, а не для игры. Кто знает, что ждет тебя по службе? Я заказывал клинок для мастера, и мне сделали меч, способный этого мастера спасти. Если когда-нибудь он сможет помочь тебе – не рассказывай мне, не важно, – я все равно буду счастлив. Будь счастлив и ты. А теперь – к столу, парень!

Корнелиус Фрейр не позволил ему поклониться: тяжелый удар по плечу едва не сбил Йорга с ног, и он тут же оказался за столом. Усевшись на тяжелое шитье, покрывающее полированное дерево скамьи, юноша тотчас схватился за бокал с ромом, так как теперь уже не мог контролировать себя из-за близкого присутствия леди Демойн. Он сдвинулся влево, благо там было место, и осторожно сунул руку в карман кожаных галифе. Неприличный бугор под ширинкой уже почти спрятался ближе к правому карману, как вдруг нечто хлопнуло Йорга по щеке. Он дернулся: над ним нависал искренне улыбающийся Йокивара с сигарой в руке.

– Милорд... да, конечно... секунду.

Йорг с удовольствием выбрался из-за стола.

Йоси отошел в сторону, наполнил ромом два бокала и протянул один из них Йоргу.

– За удачу, мой друг!

– Благодарю вас, милорд! Сказать вам по совести, милорд Йокивара...

– ...мастер Йоси.

– Тысяча извинений, кажется, я уже пьян, хотя мне не положено... так вот, сказать вам, еще раз, по совести, я просто ошazel от друзей моего дядюшки. Мне некому высказать это – может, вам?

Йокивара легонько ткнул его ладонью в плечо и отвел к берегу реки, где узкие стрелы ослепительно-зеленых растений тонули в темной жиже заиленного «аппендикса». По поверхности воды стремительно скакали мелкие алые жучки. Лорд Йокивара присел на замшелое бревно, лежащее в метре от зеленой воды, и вздохнул.

– Видишь ли, Йорг, твой дядя, как и отец – тот просто не успел, – не вошли в число «великих воинов». Не надо только бросаться на меня с мечом – я, может, еще и увернусь... Ты сам наверняка не раз читал его досье. Офицеров СБ знакомят с досье предков вплоть до Переселения, не так ли?

– Так, э-ээ... Йоси.

– И ты, соответственно, обладаешь некоей хоть и виртуальной, но все же «абсолютной» генетической чистотой – кто там у вас: немцы, поляки, французы, русские, украинцы, снова поляки и опять немцы – хотя вроде швейцарские. Вроде как! Где нынче та Швейцария, из которой происходит род Детеринг фон Шальце? А мой род изначально был японским, хотя потом уже к нему примешались и французы с немцами, и даже испанцы. Поэтому кожа у меня чуть темнее, чем у тебя, хотя ты, как я понимаю, загар переносишь куда легче своих европейских предков. Ничего у тебя там не лопається, э?

– Ничего, милорд. – Йорг повел плечами, так, словно хотел их осмотреть. – Даже на Россе, на вершинах гор, ничем таким я не страдал. Просто темнел, и все. Иногда загорал дочерна. Ну... ну, кисти рук загорали, как перчатки... А к чему вы это?

– Мой род имел проблемы в первое столетие Переселения, – горько качнул головой Йокивара.

– Отчего, милорд?

– Тебе известно такое понятие, как «расизм»?

– Разумеется! Как любой офицер, я сдавал экзамен по общей истории Человечества и знаю, что именно внутрирасовые различия...

– В том-то и ужас. – Йокивара глубоко затаился и выдохнул: – А твой дядя Алан стал командиром линкора слишком поздно. Слишком поздно, чтобы стать «великим». Но когда он командовал крейсером, он умудрился не только получить «50 побед экипажа», а еще и спасти около сотни других экипажей. И меня он тоже спасал. Причем три раза. Такая у него была работа. Впереди у тебя очень долгая служба – прошу тебя об одном, хотя, может, это и смешно: оставайся человеком!

Йорг вернулся к столу. Йокивара исчез куда-то, оставив его наедине с тяжелыми раздумьями. Лорд Алан кружился в древнем вальсе с тонкой, как тростинка, брюнеткой, за столом

оставались лишь совершенно незнакомые ему люди с тяжелыми лицами старых флотских бродяг. Йорг налил себе на два пальца рому, глотнул, схватил со стола ломтик восхитительной ветчины и достал наконец из нагрудного кармана пачку своих «Эджипшт» с голографической пирамидой, сквозь которую лениво плыл дромадер. Находясь последние месяцы в фамильном замке, он закуривал при дядюшке только после ужина, а по утрам смолил в собственном сортире – и никак иначе. Капитан Детеринг щелкнул стандартной зажигалкой младшего офицера и вдруг огляделся по сторонам: не видит ли кто? На золотую у него денег не было, так как в его семье, давшей Империи не только множество отчаянных вояк, но и целый выводок преуспевающих земледельцев, считалось, что содержать бесноватого мальчишку до получения оным майорских погон – нецелесообразно. Ведь Йорг, едва вернувшись с Росса отгуливать штатный отпуск, тут же истратил немалые деньги – на то, чтобы рыться в военных архивах Метрополии с целью найти себе материал для магистерской диссертации. Танк прадедушки Алекса, приведенный в боеспособное состояние, атмосферный катер деда Яна – это Алан Детеринг мог понять, равно как и очень дорогую сделку по покупке древнего истребителя класса «борт – атмосфера», на котором, согласно бортовому номеру, летал один из мужей бабушки Виктор Кучер – и это тоже да! Мальчик очень хороший солдат, его так научили, он иначе не может. Но на кой черт носиться на прадедушкином танке, ломая все на свете, врываясь в драгоценные генетически модифицированные, чтоб выдерживали зиму, апельсиновые рощи, да еще и нещадно давя при этом свободно пасущихся фамильных свиней?!

Лорд Алан Детеринг, чьи разноязыкие предки высадились когда-то на Сент-Илере и заявили о своих правах на целый континент, а потом, постепенно сокращая амбиции, все же выторговали себе нечто размерами с древнюю Францию, – не желал видеть очевидное: все эти поколения навигаторов, безумцев и лесорубов вдруг выпестовали в сыне его двоюродного брата – солдата. О, все они воевали! Была война с Лид-дой, которая стала потом вернейшим союзником. Чуть не стали воевать с Россом. Все это было. Но все эти Штумпфы, Вишневецкие, Красовские, Лозье и прочие – вливая свою кровь, отдавая своих – часто знаменитых! – дочерей в семью, лишь создавали могущественный и влиятельный клан. Жаннин Лозье, одна из бабушек Йорга, занимала в свое время должность вице-инспектора Флота. Обеденная зала в фамильном замке была увешана наградными щитами и мечами рода: и висели они там в три яруса! Стены холла занимали прозрачные пластиковые коконы с моделями звездолетов, на которых погибли те или иные из прародичей...

Алан Детеринг закончил престижную Академию Флота «Норд», отслужил свои двадцать лет и уже собирался в капитанском чине в запас, как вдруг грянула война. Первый пилот маленького ракетолова стал командиром легкого крейсера, а вскоре – он ведь ничего особенного не делал, только воевал! – командиром крейсера тяжелого, самого настоящего! И его снова послали в бой. В реальную мясорубку, туда, где убивают, – просто других уже не было. И Алан Детеринг, прекрасно разбирающийся в кукурузе и иных посевных культурах, куртуазный флотский «вечный лейтенант», вдруг вспомнил, чему его так долго учили в Академии.

Никто – во всем крыле – не мог сравниться с первым лейтенантом Детерингом в искусстве езды на лошади, обязательном – по дурацкой традиции – для любого имперского офицера. В седле же, в парадном белом мундире с гладиусом, воздетым над кивером, он был великолепен, как римлянин.

После одного из строевых смотров за Аланом закрепилась кличка «Буденный». Тридцативосьмилетний первый лейтенант, добродушный и всегда дающий взаймы, – что ж еще?

Первый же бой, когда Детеринг привел за собой на базу поврежденный легкий крейсер, шокировал выживших. На просмотре добрый и всегда улыбающийся Алан шел в атаку на тяжелые корабли леггах, а те в панике отворачивали. Перескочив через чин, первый лейтенант стал майором. Ему дали тяжелый крейсер «Кресси-178», на котором он почти без потерь навоевал до полковника. Спас уйму экипажей – его всегда ставили в третью линию. Когда Алан полу-

чил линкор – причем новейший, одной из лучших, «чисто истребительных» серий, он успел заслужить Рыцарский Крест, но генералом так и не стал. Его могучий, невероятно быстрый и прекрасно вооруженный «Сталинград-23» встал на прикол, чтобы вскоре пойти в разделку. Война закончилась!

Алан знал, что его рубиновый «Рыцарь» получен не столько за атаки, сколько именно за спасение. Да, «50 побед экипажа» – подтверждены, и в большинстве случаев он сам был за штурвалом! Но спасенные им люди, погибающие в разрушенных звездолетах, отстреливающиеся от горящего борта в спасательных капсулах!.. Видя, что дело выиграно без него, он просил разрешения и разворачивал свой звездолет. Он не стремился вперед, чтобы заработать из третьей линии свой крестик...

Сенат Империи Человечества не смог забыть мелкого землевладельца Алана Детеринга. После короткого совещания полковник ВКС Алан был вызван на Форум Человечества, где Мастер-лорд Сената вручил ему редчайший орден – Белый Крест. Бриллиантовый крест на кроваво-красной подкладке вручался только выдающимся врачам Флота и некоторым мастерам-спасателям.

Алан Детеринг стал единственным командиром экипажа, получившим такую награду.

Лорд Алан не мог понять одного: мечи, щиты и танки в усадьбе вырастили из малыша Йорга солдата еще до того, как отрок попросился в Академию СБ. Восемь лет – годы недолгих встреч с быстро взрослеющим племянником, которому он заменил погибшего отца, выработали у лорда Детеринга ощущение, что он общается с совершенно чужим человеком.

Проводя три месяца каникул в семье, десятилетний Йорг мгновенно затачивал все ножи до бритвенной остроты. Он молча приводил в порядок сложнейший садовый трактор и сам же, на нем, вычищал огромный и порядком запущенный сад. Став старше, он мог часами упражняться с фамильными мечами – причем брал он их без спросу: все так же молча.

После восьмого курса обучение закончилось, кадетам дали шестимесячный отпуск. Алан зачем-то потащил любимого племянша в парк и сел в боевой тренажер ходовой рубки линкора первым пилотом. Йорг сперва молча отработал сложнейшие маневры вторым, а потом завернул такой боевой вираж, что Алану стало плохо, – но ошибся на выходе, и вывел машину все-таки Алан.

– Я хреновый пилот, дядя Алан, – сказал тогда Йорг.

– Что ж странного, – резонно возразил ему тот. – Ты без штурмана работал, да и скорость какую выбрал. И за второго пилота я уже на финише сработал.

– Эт-то хреново... а дальше, боюсь, будет хуже.

Он не мог тогда сказать Алану: «Если я сейчас хуже, чем ты, то что ж тогда будет дальше?»

Позже, пройдя практику в лагерях и обязательную для СБ двухлетнюю юнкерскую адъюнктуру в чине уоррент-офицера, он прибыл в Академию и получил свой гладиус. В Академии СБ родственники на присягу не допускаются: будущий лейтенант режет себе гладиусом левую ладонь и расписывается кровью. И если во Флоте и в Десанте говорят: «...во имя Человечества, да святится в веках имя его, принимаю я эту Присягу...» – то в СБ все куда хуже: «кровью Человека, и имя мне Человек, да святится в веках имя Человека, и кровь моя во славу Человечества!» И кровь должна стечь по мечу в чернильницу. Только после этого лейтенант, которому выдали меч, расписывается в Книге Присяги и – получает на свою белую шелковую рубашку серебристые «временные» погоны. После чего меч у него отбирают, и он возвращается в строй. Меч ему вернут вечером, на балу, вызывая каждого по очереди. Лейтенанты должны быть в вечерних полуфраках, с драгоценностями и дамами. Чем дороже «дама» – тем лучше. Алан Детеринг прислал своему пасынку сумму, позволяющую пригласить на бал самую дорогую гетеру Империи – Йорг пришел со скромной давней подругой. Беда заключалась в том, что бал был совмещен, для дешевизны, с балом выпускников-десантников. Йорг получил

три вызова на дуэль. Меч он не обнажил ни разу: гуманитарная подготовка в Академии СБ всегда была на высоте. Все три юных бретера, кратко побеседовав с узолицым лейтенантом, поспешили принести свои извинения, а некоторое время спустя Детеринг-младший получил три визитки с уведомлением о боевом братстве. В Империи это стоило многого. Теперь он мог рассчитывать – на долгие, если сложится, годы, – что три офицера Десанта не раздумывая отдадут за него свою жизнь. После некоторого размышления лейтенант Детеринг отправил по всем трем адресам свою карточку с крылатым черепом СБ, по-быстрому изображенным тушью. Так десантники обрели нечто вроде ангела-хранителя...

...Йорг ощутил приближение Шервальда, не открывая глаз. Бросив ноги через скамейку, он встал и коротко склонил голову.

– Я вижу, ты не очень-то разговорчив, парень, – хмыкнул тот, остановившись в метре от стола. – Идем-ка к реке. У меня есть пара слов...

Детеринг молча опустил веки и зашагал вслед за сухощавым невысоким генералом. Шервальд дошел до воды и уселся на то самое бревно, где недавно сидел Йокивара – сказавший так много и так мало.

– Ты должен знать, что насчет тебя еще ничего не решено, – произнес Шервальд, и его голос неожиданно резанул Йорга – он сам не понял отчего.

– Я готов принять любое назначение, – глядя на воду, ответил Детеринг.

– Безусловно, – кивнул Шервальд. – Но не кажется ли тебе, что если кадровики в комиссии согласятся с твоими сегодняшними предпочтениями и отдадут тебя в рейнджкорпус, то лет через пять мы получим еще одного классного рубаку, потеряв при этом серьезного полевого аналитика?

– Меня учили мечу, милорд, – разомкнул губы Йорг.

– Разумеется, – с легкой иронией согласился Шервальд. – Но я очень сильно сомневаюсь в том, что голова у тебя работает хуже. А учитывая некоторые нюансы сложившейся в данный момент ситуации – я считаю, что отдавать тебя рейнджерам просто преступно. Специалистов с твоими знаниями у нас мало. Молодых – почти что и нет. А я, знаешь ли, глубоко убежден, что в боевом сегменте контрразведки ты попросту не нужен.

– Но в информационный я не пойду, – приподнял брови Детеринг. – Иначе зачем все эти годы учебы?

– Есть варианты, – усмехнулся генерал. – Ты в курсе, что на сегодняшний день мы абсолютно не в состоянии контролировать транспортные потоки даже в пределах Империи? Большая стала ойкумена... а когда появится реальная, устойчивая сверхсветовая связь, не знают даже лучшие из физиков. Связь вроде есть, а вроде ее и нет. Ретрансляция через идущие по маршруту борта ненадежна, стационарные ретрансляторы не везде есть, и так далее. А Пустые миры? Когда-то считалось, что планета в термическом «поясе жизни» – нонсенс, их единицы. Потом выяснилось, что они есть почти у каждой звезды класса Сол, а звезд таких – миллионы в очень сжатой пространственной сфере... а еще чуть позже стало понятно, что кислородный мир может возникнуть и возле звезд иных классов. Знаешь, что больше всего потрясло наших предков в эпоху Переселения? То, что за пространства воевать не надо. Планет, пригодных для жизни, – много. Да, каждая из вновь открытых стоит дорогого, но не войны...

– Даже так? – приподнял брови Детеринг. – Но что ж тогда войны прошлых столетий?

– Ресурсы, и не только, – хмыкнул генерал. – Разведанные ресурсы в первую очередь. Но и не это главное, это – для широкой, скажем так, публики. Государственный миф, не мне тебе об этом говорить. Основная причина – психологическая. Мы вообще не должны были выйти в космос, понимаешь? По всей истории Земли мы – «трагически сгоревшая цивилизация». Мы не должны были пережить XXI век, да мы его и не пережили, как ты знаешь. Мы с тобой – случайность, нечаянные наследники богатого дядюшки. Сколько таких, сгоревших? Корварцы знают пять, нам известно о двух. А ты никогда не задумывался о том, что в те самые годы,

когда Наполеон крушил Европу, корварцы смогли прийти к россам и предложить им руку? А те, преодолев ужас и отвращение, эту руку приняли?

– Принять добро от всеокрушающего дракона было нелегко, милорд, – улыбнулся Детеринг. – Трудно было поверить... известно, что лучшие поэты эпохи настояли на решении в пользу добра, не являющегося слабостью, – и это случилось в первый раз за всю историю расы.

Шервальд уважительно кивнул. Коснувшись ладонью правого наплечного кармана, он выудил небольшую, обтянутую кожей фляжку, свернул серебряную пробку и протянул сосуд Детерингу.

– Солдатский.

Йорг с удовольствием принял флягу и поднес узкое горлышко ко рту, жгучий пайковой ром привычно обжег язык, по телу тут же поползло тепло – крикнув, он вернул емкость генералу и достал сигарету.

– Кури, – отвечая на его взгляд, разрешил Шервальд.

Детеринг посмотрел на воду: алые жучки плясали на темной гладкой поверхности стран-
ный рваный танец...

– Я могу подумать? – спросил он, не поднимая глаз.

– Ты даже не дослушал меня, – бесстрастно отозвался генерал. – Ты уже решил, что я готов отправить тебя на сугубо канцелярскую работу? Я рад был бы рассмеяться... нет, я хочу предложить тебе поработать с пиратами. Аналитик с мечом? Мальчик мой, мы ждали тебя долгие годы! Может быть, ты все же выслушаешь меня?

Йорг провел рукой по лицу – понимая, что сейчас он имеет право на молчание, – и кивнул.

– Повторюсь, – и в руке Шервальда появился тонкий гибкий прутик, – сейчас, в сложившейся послевоенной ситуации, мы не в состоянии контролировать свои пространства. Причиной тому как несовершенство средств связи, так и – главное – чрезвычайная широта мира, освоенного Человечеством. Плюс к тому, как ты знаешь, крайне низкий уровень безопасности транспортных линий. На сегодняшний день каждый двенадцатый колониальный транспорт подвергается угрозе пиратской атаки, и конвои далеко не всегда способны решить эту проблему. Каждая пятая пиратская атака успешна! Слишком часто бывает так, что тот или иной корабль не в состоянии присоединиться к конвою – ошибки в логистике, случайности, аварии на старте и так далее. В некоторых случаях гнать конвой просто глупо – убытки... Но при этом, – прутик в руке генерала Шервальда начертал на песке некий загадочный иероглиф, – только пятнадцать процентов пиратских экипажей состоят из хомо. А об их базах мы не знаем вообще ничего. Тебя устраивает?

Глава 2

Ветер гнал вдоль Малкольм-драйв пыль: то ли завтра, то ли – тут не угадаешь – через неделю начнется короткий, но неизбежный здесь полуторамесячный сезон дождей, и Виктория утонет в мутной горячей воде, с которой едва справятся насосы коммунальных служб. А пока ветер гонит пыль, серую, надоедливую пыль, оседающую на острых как бритва листьях высоченных пальм Рэу, что торчат из квадратных отверстий в тротуаре набережной, закрывая собой сонный зеленый океан. Солнце, слабо бьющее в просветы меж пальмовых ветвей, уютно легло на океанский горизонт, и Йорг с неудовольствием посмотрел на свою шляпу, дожидаящуюся хозяина в соседнем плетеном кресле: белый фетр успел сменить цвет на светло-серый.

Справа от него за столиком неторопливо попивали пятый уже на его памяти коктейль две рослые ухоженные девицы. Полчаса тому, едва Детеринг уселся за тяжелый полированный стол на старой веранде, одна из них окинула его коротким оценивающим взглядом и слегка улыбнулась. Йорг лишь вздохнул в ответ. Внешне он соответствовал, костюм говорил о недурном вкусе и столь же приятном кошельке, лишь военная прическа несколько портила дело; но – он ждал, и отнюдь не женского внимания.

Внизу, на проезжей части, с легким шипением затормозил большой кабриолет в новомодном «аэродинамическом» дизайне. Йорг потянул из левого рукава кисть с хронометром, но в этот момент на далекой ратуше гулко ударил гонг: девять вечера.

Ступени каменной лестницы, что вела на веранду ресторана, коротко прошуршали шагами, и к столику Детеринга пружинисто подскочил молодой человек в шортах и короткой замшевой куртке на голое тело.

– Милорд, – не оглядываясь, он вытащил из нагрудного кармана крохотный клочок бумаги, – велели передать вам.

Юноша склонился над столиком – бумажка ушла под тарелку с кальмарами, а о столешницу звонко шлепнулся толстенький рекламный буклет.

– Ага, – понимающе кивнул Детеринг и потянул из кармана рубашки ручку, – здесь и здесь, так?

– Разумеется, милорд, – кивнул парень. – Наша корпорация благодарит вас за решение подписать соглашение о сотрудничестве... Признаться, мой шеф был удивлен, что вы приняли решение в столь поздний час, но... пожелание партнера для нас – закон...

Детеринг накарябал что-то на заднем листе рекламного проспекта известной сантехнической фирмы и улыбнулся.

– От имени корпорации, – юноша вытащил откуда-то деревянный чехол с дорогой сигарой и положил его на столик перед Детерингом, – и еще раз примите наши поздравления по случаю удачного заключения сделки!

«Боже, какой наив, – подумал Йорг, глядя перед собой. – Впрочем, здесь... Это, пожалуй, век двадцатый, что ли?..»

Он слегка сдвинул тарелку в сторону и посмотрел на клочок бумаги, лежащий перед ним на темной столешнице.

Florian – было написано там неровным, корявым почерком.

Рука Детеринга смотала бумажку в трубочку и аккуратно поместила ее в пепельницу – тотчас же рядом с ней оказался тлеющий окурочок. Йорг еще раз бросил взгляд на циферблат наручного хронометра, куснул губу и потянулся за своей шляпой.

– Счет! – крикнул он.

Девицы за соседним столиком проводили его спину заинтересованными взглядами, но Йорг, эти взгляды ощутив, обернуться и не подумал: он стремительно ссыпался по ступеням старой каменной лестницы и одним прыжком, лишь чуть коснувшись рукой борта, занял место

за рулем своего приземистого «Блюстара» с опущенным верхом. Глухо буркнув турбиной, автомобиль сорвался с места и исчез за поворотом.

Его кабриолет был огромен. Йорг играл в *superstarsweetboy* – офицера новой породы, поросль успешных имперских генералов, покупающую кресты в погон за чиновные успехи папаш и мамаш: что интересно, все эти парни были великолепными вояками, без дураков... вот только служба их интересовала мало. Опасности они не представляли. Их дела – балы, женитьба на дочках колониальных магнатов, отставка в неполные тридцать. Социально, черт их дери, адаптированные...

Этот чудовищный «Блюстар-Метеор» капитан Детеринг купил на свои, сэкономленные за несколько лет учебы. Никто не заставлял его делать это, наоборот: Алан не раз предлагал открыть кредит в любом из крупнейших банков Империи. Йорг молчал. Приняв предложение Службы, забросившее его на эту планету, он согласился лишь взять кредит семьи в нескольких серьезных марках готового платья, это ему было необходимо. Сейчас Детеринг покусывал губу – взгляды девушек за соседним столиком породили в нем недоумение, быстро перешедшее в горечь. С детства дав себе слово быть в первой линии вместе с нижними чинами, Йорг всегда велел шить себе мундир из самого дешевого материала, совершенно не видя в том позора. Годы, проведенные им на Россе, окончательно убедили Детеринга, что доспехи не слишком помогают в борьбе с драконом. Сталь доспеха поможет выжить, но победу дает только меч...

Авеню Линкольн вытащила Детеринга наверх: пробок не было. Загорелась стрелка налево, и он пошел плутать по узким улочкам старого колониального города, который строился когда-то в расчете на небольшой океанский порт теплой, быстроосваиваемой планеты, а вырос со временем в трехмиллионный мегаполис. Ему здесь нравилось. Местами серый гладкий асфальт резали прозрачные рекламные полосы борделей, из-под которых игриво щурились девицы человеческой расы, на перекрестках сидели традиционные старики с банджо и гитарами, исполняющие традиционные же флотские баллады о старых победах... У многих куча крестов, но вот, тем не менее! Зачем они там: пенсии мало? Ан нет, лежит иногда даже кожаный генеральский стетсон, явно ведь не чужой, и полон он не монет – бумажек!

Имперский генерал просит милостыню?

Потом только Йорг узнал, что все деньги передаются в местный сиротский фонд, а податые уже старики-офицеры к вечеру прячутся в местных барах – тех, что подешевле...

Детеринг остановил машину возле пыльного и недорогого офисного билдинга. Стоянка давно опустела... он поднялся на пятый этаж, прошел по коридору и нажал большим пальцем правой руки на сенсор замка.

– Мой майор, – произнес Детеринг, появившись на пороге, – боюсь, я провалился.

– То есть я должен это проверить?

Йорг снял шляпу и бросил ее в кресло, давно уже не сдвигавшееся со своего места в углу довольно убогого наемного кабинета.

– Мне передали только одно слово, майор, причем слово это подали, как в историческом кино, в виде бумажки.

– И что же вы сделали с бумажкой, капитан?

Детеринг почесал ухо. Больше всего на свете он хотел бы сейчас – убежать, лучше всего обратно в Академию....

– Я ее сжег, мой майор. Аккуратно, без свидетелей. Пепел, считайте, съел... написано было – «Флориан».

Его собеседник, сухощавый молодой мужчина, вдруг выдернулся из своего глубокого кожаного кресла и забегал по тесному кабинету, аккуратно огибая, однако, массивный ореховый письменный стол.

– Так... это великолепно, – сообщил он, остановившись наконец у настежь раскрытого окна: горячий ветер ворошил его дорогой, рубинового колера галстук о трех лентах.

– Это... Ледневски? – осторожно спросил Детеринг, пока его патрон отдыхал на теплом закатном ветру. – Я прав, Марик?

Теперь флаг-майор Марио Шерф поворачивался медленно – ему очень не хотелось лишать себя короткого удовольствия последних, упруго-жарких воздушных потоков океанского заката.

Детеринг, разумеется, не стал повторять вопрос.

– А как же. – Шерф резко оторвался от мраморного подоконника и наклонился к кофейному автомату. – Ты часто проигрывал? – Его лицо, узкое, изрезанное белыми шрамами лучевых ожогов, бьющее собеседника живыми черными глазами, завораживало. Тонкие седые брови довершали картину; Детеринг знал, что Шерфу крепко за тридцать – это решало многое: он нашел неудачу, он искал Большой Шанс.

– Я проигрывал, – ответил Детеринг. – Но я жив, патрон. И вы это видите, не так ли?

Марио Шерф протянул Детерингу чашку горького местного кофе и вернулся за стол. Йорг присел на подоконник. Какое-то время он смотрел вниз, на дремлющую улицу, потом развернулся внутрь кабинета.

– Похоже, мы сидели здесь не зря, – произнес Шерф. – Раз сюда пожаловал сам Ледневски, у нас есть шансы на бинго. Интересное местечко, не так ли, коллега? Дыра, кажись, дырой, а концентрация пиратов на квадратный метр одна из самых высоких в Галактике.

– Время от времени, – коротко улыбнулся Йорг.

– Угу-мм... боюсь, сейчас стоит пойти на риск. Если наши подопечные дождались самого Флориана Ледневски... почти наверняка затевается что-то такое, что выйдет далеко за уровень планеты, а может, и Империи в целом.

Детеринг угрюмо кивнул. Первые человеческие экипажи, сначала в корварских боевых кланах, – появились на галактических трассах едва не двести лет тому. Долгие и долгие годы они не смели показывать свой пыл в пределах осваиваемых Человечеством территорий, но после недавней войны все изменилось. Батареи к бою!!! – и мы посмотрим, кто чего стоит... Флот распродал ненужные ему корабли за сущие гроши, конвойные и транспортные лицензии раздавались тысячами. Пусть не лучшие в Галактике, однако все же весьма недурные имперские звездолеты легких и средних классов попали в руки людей, обладающих громадным боевым опытом, но не сумевших пристроиться в бурной послевоенной жизни.

Империя росла невероятными темпами. Осваивались новые кислородные миры, не имеющие заявленных хозяев, транспортный поток увеличился на порядки, ибо иметь десять-пятнадцать детей в семье давно уже считалось нормой. На «довоенных» планетах миллиардеры плодились со скоростью кроликов; впервые за всю историю Человечества были полностью побеждены не только голод, но и бедность как таковая – осваиваемые территории, при определенном уровне развития торговли со «старыми» расами, приносили колоссальные прибыли. Бродячие музыканты, увлеченные дешевым винцом, не спали теперь под мостами Портленда – за одно вечернее шоу они зарабатывали и на номер в клопином отеле, и на канистру орегонского портвейна, так как стоила эта канистра буквально гроши.

В «олдовых», довоенных, мирах был нарушен жесткий лимит – не более миллиарда на один «шарик», после чего Сенат, крикнув, все лимиты снял. Ну протестуют россы и лидданы, и что? И так уже понятно, что *хомо* суждено стать самыми многочисленными... а то, что мы самые яростные, – известно по факту! Само время сулило удивительные возможности, и многие ими воспользовались. Корварские боевые кланы, показавшие в войну феноменальное мастерство, вернулись к прежнему промыслу. Не все, конечно, – многим хватило и легальной работы. Но... но теперь на трассы вышли асы *хомо*, прекрасно образованные, дисциплинированные и хорошо вооруженные. Корварцы не стали драться: они нашли способ договориться. Людям так или иначе было чему поучиться у древних мастеров боя, уж слишком много веков те бороздили пространство.

Ходила такая история: когда-то давно пират Фау-Лей, сидя за виски с легендарным генералом Бартеньевым, героем первой лидданской, предложил тому переиграть на навигационном компьютере звездолета любые десять битв человечества на выбор генерала. И выиграл – прихлебывая стакан за стаканом – все! – а были там и Фермопилы, и Ватерлоо, и Курск с Дьенбьенфу... При том, что Фау-Лей никогда в жизни не имел ни малейшего отношения к сухопутным войскам, герцог Веллингтон и маршал Жуков оказались растоптаны коричневыми когтями корварского флибустьера. По слухам, он слегка задумался над Сталинградом, который Бартеньев, желчно шевеля бровями, предложил ему на десерт, однако ж Фау-Лей, тщательно обревизовав ресурсы, изменил срок начала наступления, после чего убрал с фронта румынские части, заменив их берсальерами, выскреб до дна транспортный компонент как люфтваффе, так и Региа Аэронаутика и благополучно закончил кампанию в Баку. Йорг хорошо знал, что это отнюдь не анекдот. Лей из клана Фау был *мастером боя*, и именно поэтому генерал-коммодор Валерий Бартеньев, командовавший группировкой, значительно превосходящей силы Лея по численности, – отступил.

Детеринг понимал: окажись типаж наподобие Лея на месте, скажем, Гитлера – и история Земли сложилась бы иначе. Что с того, что Фау-Лей, если и видел человеческую танковую атаку XX века, то только из любопытства и на картинке? За его спиной стоят тридцать, а то и больше, поколений звездоплавателей, прошедших через чудовищные атаки и победивших. Он привык действовать не на плоскости, а в пространстве, и почти всегда – заранее проигрышными силами. Его предки создавали великолепные, возвышенно гигантские корабли, но никогда они не могли налепить их *достаточно*... поэтому корварцы воевали только мужеством и мастерством, превзойдя в том многих.

Но сейчас, когда к мастерству, опыту и главное – к тайным базам корварцев получили доступ новые, весьма зубастые человеческие группировки... Йорг посмотрел на своего патрона: тот провел обеими руками по коротким, чуть ниже плеча, волосам и вздохнул:

– Прибытие Ледневски означает одно: кому-то очень загорелось набрать сильные экипажи. Невероятно сильные, хорошо сбалансированные по психо и готовые на все. Значит, кто-то будет ставить очень серьезную задачу, в противном случае услуги Флориана просто не окупятся.

– Итак, – хмыкнул Йорг, – мы имеем некоторые шансы проиграть.

– Мы как раз имеем шанс выиграть. – Шерф хрустнул пальцами и потянулся к коробке с сигарами. – Мы рискуем: рискуем жизнью другого человека... только не подумай, что я стану использовать невинную овечку. Наша «овечка» отрабатывает каторгу. Поблизости, конечно, будем и мы с тобой. Не боишься?

Йорг молча пожал плечами. Обсуждать подобный вопрос ему не хотелось.

– А что, интересно, ты будешь делать, если тебя начнут резать на куски? – вдруг спросил Марио, кривя в горькой ухмылке рот. – Молчать?.. Молиться?

– Я не позволю резать себя на куски, – спокойно ответил Йорг. – Меня учили кошачьи, ты забыл? Я порежу их сам – а эти самые куски скормлю уличным псам, даже если для этого придется лететь через пол-Галактики. Здесь я ни одного голодного пса не видел: на редкость цивилизная планетка.

– Как я рад, – вздохнул Шерф. – Опять у меня в напарниках ходячий покойник... вы все говорите одно и то же, а потом уходите из моих рук в цинке. Вот так-то, Детеринг!

– Позвольте, мон майор, – вы еще дождичка бояться не начали?

– Бывают такие дожди, что даже броня насквозь промокает...

Марио задумчиво провел рукой по невидимой для Детеринга виртуальной клавиатуре своего инфора.

– Скорее всего, сегодня ночью... – произнес он. – И мы даже знаем где, не так ли?

Йорг потерял любовь. Досье Флориана Ледневски он знал едва не наизусть. Встретил войну командиром тяжелого крейсера, суперэлитный ударный легион «Юлий Цезарь», в чине флага-майора. Последняя линейная должность – начальник оперативного отдела XI армии «Лютеция»; легион-генерал. Бортовые специальности – пилот, навигатор; побед экипажа – сто пять, кавалер Рыцарского Креста с Мечами. По специфике службы в штабе армии отдел «Лютеция» находился в постоянном оперативном контакте с представителями корварских боевых кланов Рэйф и Лод. Уволился в запас через год после окончания войны по собственному желанию, не выйдя 240 часов полетного ценза до получения чина уинг-генерала – невзирая на то, что представление уже было подписано. (Последнее говорило о многом: Детеринг понимал, что к тому моменту Ледневски в Человечестве *разочаровался* – да-да, бывало и такое...) Вскоре после увольнения сочетался ритуальным браком с княгиней Квилли из клана Рэйф. Прошло совсем немного времени – и Флориан Ледневски стал известен как «человек со связями». Формально он являлся владельцем нескольких процветающих инжиниринговых компаний, специализирующихся на разработке систем дальней связи, в реале же Флориан прославился в роли непревзойденного специалиста по комплектации экипажей. Как для торгового флота, так и для пиратов.

– Сегодня ночью, – пошевелил губами Детеринг, – да, сегодня ночью будет игра у Бомона. Или я не прав?

– Процент девятно, – согласно кивнул Шерф. – Значит, Кира поедет к Бомону. Я слишком долго берег ее... теперь самое время. Учти следующее – если мы хоть как-то «засветимся», то покинуть эту планету придется исключительно по плану оперативной эвакуации, а значит, все последние месяцы пойдут псу под хвост. А это, помимо всего прочего, еще и карьера многих людей в Управлении. Дурное дело...

– Я не знаю, кто такая Кира, – вздохнул Детеринг.

– Не падай в моих глазах. Кто она такая, ты узнаешь разве что в случае пожара... и то если тушить его придется именно нам. Одно тебе следует знать твердо: это только инструмент, причем, скорее всего, одноразовый. Только инструмент, капитан!

Йорг пожал плечами. Какое это могло иметь значение? Более всего его волновал сейчас сам Шерф с его неуравновешенностью – но тут уж капитан Детеринг был бессилен.

* * *

Огромный полусферический стереоэкран открывал посетителям бара арену заведения Луи Бомона, и те, кто готов был заплатить три сотни за редкое и официально запрещенное – кому они тут нужны, эти запреты! – зрелище, уже заняли свои места за уютными столиками с тусклыми абажурами. Сегодня у Луи ожидался серьезный бой. Шесть на два: это означало, что из шести гладиаторов два с арены не уйдут, а победители двух поединков исполнят сложный, кровавый, но не смертельный «танец» с парой подлинных мастеров... Бар «Ротор» располагался прямо напротив игрового центра Бомона, трансляция шла «вслухую», по кабелю, так что никакие правоохранители претензий иметь не могли. Они их, собственно, и не имели: Йорг не без удивления разглядел за столиками вблизи экрана начальника крипо со свитой из штатных подпевал, а чуть левее – окружного прокурора, распивающего редкие вина в компании двух густо накрашенных юношей.

Детеринг налил себе в кофе немного коньяку из стоящего перед ним графина, и тут экран вдруг вспыхнул, призывно заревели трубы, на зрителей ощутимо надвинулся древний Колизей. Кто-то взвизгнул от восторга, но вот пошла собственно трансляция. На арену, засыпанную, по традиции, мелким белым песком, вышли двое: огромный, совершенно голый парень, защитой которого служил лишь грубый мясницкий кожаный фартук, и его противник – гибкая высокая девушка, по горло облитая тонкой кольчужой. Лица их скрывали сверкающие металличе-

ские маски: не столько доспех, сколько способ сохранения инкогнито. Оружия у них пока не было. Соперники поклонились друг другу, и на песок резво выбежал судья во фраке и в цилиндре. Прокричав клички бойцов, он махнул рукой: тотчас же рядом с ним возникли несколько акробатов в разноцветных трико. Они несли оружие. Девушке досталась короткая, зато очень сильно изогнутая сабля, а слоноподобному парню – трезубец и длинный, сужающийся книзу, щит.

– У него одна атака, – очень тихо вздохнул Детеринг, – а так – не жилец. Рядовой гренадер... плохо обученный.

– А эта? – поднял бровь Шерф. – Как ты?..

– Из той же оперы, – покивал Йорг. – Но сержант, возможно. Это все глупость, первый акт, как ты понимаешь.

Марио шевельнул бровями. Детеринг понимал, что сейчас его волнуют совсем другие вещи. А потому на арену он смотрит механически, нисколько не сочувствуя происходящему. Йорг наблюдал реальный подпольный бой гладиаторов впервые, но у него он не вызывал особого интереса: когда во втором выпаде девушка разрубила своего неуклюжего противника от плеча до паха, капитан Детеринг лишь улыбнулся. Йоргу случалось наблюдать работу выдающихся мастеров, равных которым в короткой земной истории просто не было, да и не могло быть в силу ограничений, налагаемых на мечника-хomo его неуклюжим телом.

Ловкие акробаты, управляя четырьмя роботами, почти мгновенно очистили арену от залитого кровью песка, насыпали свежий, и на экране появилась следующая пара бойцов. Эти показались Детерингу уже более забавными: оба высокие, одинаково пластичные и хорошо экипированные. На «белом» – сверкающий серебром «максимилиановский» доспех, на «черном» – изящная стилизация под русскую эпоху Эр... Детеринг прищурился. Без сомнения, гладкая фиолетовая чешуя с характерными усилениями в суставах вышла из-под руки человеческого мастера, однако ж Йорг не мог не признать, что дело тот знал, хотя и «по картинкам». «Черный», изящно поклонившись, принял из рук судьи недурной работы золоченую катану, а «белому» неожиданно для всех достался старинный корварский абордажный меч-крюк. Бар «Ротор» заревел от восторга!

Йорг крикнул и посмотрел на своего патрона, однако тот сидел с отсутствующим выражением на лице...

Юмор устроителей боя мог быть понятен только посвященному. Катана имела не много шансов против человеческого доспеха максимилиановской эры, уже познавшей ужасную силу огнестрельного оружия, а меч-крюк, созданный для силового притягивания противника с целью «надеть» его на стилет в левой руке корварского морского пирата, мало что мог поделать с гладко пригнанным чешуйчатым «комбинезоном» русской эпохи Эр, создававшимся с целью защиты от мелких, по меркам Росса, хищных рептилий.

С первых же движений бойцов Детеринг понял, что оба отлично владеют целым комплексом старинных человеческих техник, но вряд ли имели дело с инструкторами Росса или Корвара. В принципе, меч-крюк с его обоюдоострой заточкой позволял использование ряда специфических приемов, но – этому надо было учиться, и явно не в имперских мирах. Катана, оружие абсолютно «классическое», преподаваемое во всех без исключения военно-учебных заведениях Империи, могла поразить «белого» бойца только при использовании своеобразной русской тактики «кварта раз – шаг два», о которой «черный» – пилот, судя по его стремительной пластике, не имел ни малейшего представления.

Саунд-сфера, окружающая Йорга, передавала только лязг лезвий и ровное пока еще дыхание. За первые две минуты боя судья не зафиксировал ни одного удара по доспеху. Зрители в баре «Ротор» перестали жрать и глушить свое пойло: бой был великолепен.

Ударил гонг, и сразу две камеры поплыли по рядам зрителей в заведении Луи Бомона. Краем глаза Йорг заметил, как напрягся вдруг Шерф, и вот – на секунду, не более, в желтоватом полумраке трибун появилась обширная черная борода Флориана Ледневского.

– Киссел, – произнесли губы Шерфа.

Этого имени Йорг не знал, но спрашивать было не время – и не место. Гул гонга вновь заставил его прищуриться: теперь ему стало интересно.

«Белый» боец пошел в решительную атаку, стараясь зацепить крюком единственное слабое место противника – его шею, но, как и в первом раунде, все его попытки отбивались катаной, которую «черный» держал традиционным двуручным хватом. Снова лязг, прерываемый гомоном изнывающей в ожидании толпы.

«Назад-вперед, – губы Детеринга оставались все так же поджаты, – ну же, парень, назад-вперед, и клинком в забрало, ведь других шансов у тебя нет!»

«Черный» словно услышал его совет. Уйдя от очередного выпада, боец в русских доспехах сдвинулся на шаг вправо, резко отклонился назад – огромный сверкающий крюк просвистел над его коническим шлемом, и тут же всем телом пошел вперед, дерзко выставив уже иззубренную катану вытянутой правой рукой. «Белый» боец, разворачивающийся после своего молодецкого замаха, замер на мгновение, и катана вошла в узкую, не толще пальца шириной, прорезь на забрале его шлема. По ослепительно сверкающему полированному металлу полилась кровь, но «белый» еще стоял, и тогда «черный» резко потянул свой золотой клинок на себя.

– Ну, – довольно проронил Детеринг – так, будто он сам тренировал победителя.

Глаза Марио Шерфа широко раскрылись.

– Вот как... – успел прошептать он.

Сверкающие колени мертвого гладиатора уже коснулись залитого кровью песка, но в этот момент саунд-система бара «Ротор» взорвалась оглушительным грохотом, в который тут же вплелись короткие сухие очереди имперских излучателей, экран полыхнул синим, и наступила тишина.

Шерф летел к выходу, легко перескакивая через головы изумленных обывателей, и Йоргу не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

– Это СБ, господа! – взвизгнул кто-то под подошвой Детеринга.

За спиной Йорга уже ревело, и столики падали один за другим.

Двери бара флаг-майор Шерф выбил стокилограммовым охранником, так как ничего более подходящего под рукой у него не оказалось. Двигаясь за щуплой фигурой патрона, Йорг очутился на улице. Черепичная крыша строения напротив сочилась струями дыма, из распахнутого входа бежали закопченные любители острых ощущений, изрядно увешанные драгоценностями. В мигающем свете окрестных витрин влажно блеснули безумием глаза Шерфа – Йорг увидел в его руке плоский «Энгр», прятанный до того под полый замшевого пиджака. В «Роторе» никому не приходило в голову сканировать посетителей...

Шерф прыгнул. Пролетев три метра над обезумевшей толпой, он ухватился левой рукой за низко нависающую над входом рекламную неонку и, качнув свое тонкое тело вперед, оказался где-то там, в сиреновом коридоре, забитом орущими обывателями. Детеринг, не размышляя над шоком от увиденного, вломился в разбитое окно чуть левее входа – прыжок Шерфа он без тренировки повторить не мог. Стекло прорезало рукав дорогого пиджака, но это не имело значения, рука осталась целой, несмотря на отсутствие брони. Йорг вышиб легкую картонную дверь и тут же оказался в толпе, густо перемешанной с дымом. Все они бежали наружу, он же – вовнутрь. Там, внутри, сухо трещали очереди.

Происходящее не могло быть полицейской операцией – даже комиссия Метрополии, которую в Виктории ожидали со дня на день, не решилась бы на подобные действия.

В глубине коридора движение было уже не столь насыщенным, как возле входа, поэтому Детеринг, легко пробежавшись по стене с упором на головы спасающихся, спрыгнул на пол в паре метров от арены, поднятой относительно пола зрительного зала.

– Марио! – закричал он – крохотная букашка системы оперативной связи была приклеена под левым ухом. – Марио!

В зале кружил дымный полумрак, движимый вентиляторами кондиционеров. Ни одна из мощных «пушек», освещающих арену, не работала, горели лишь некоторые потолочные плафоны – где-то там, далеко. И еще там, под самым потолком цирка, стреляли.

– Марио! Porca monna!! Марио! – Йорг находился вне тусклого светового пятна, так что без приборов его обнаружение представляло некоторую проблему.

Под потолком коротко сверкнуло голубым, и рядом с Детерингом взметнулось дымное облачко. Йорг шмыгнул носом. Стреляли в него не впервые, но так вот... правая рука сама собой метнулась под безнадежно испорченный пиджак – четыре сотни, будьте любезны! – и прямо на арену тяжело хлопнулось тело краснолицего мужика в кожаном комбинезоне и меховой шапке с лисьим хвостом. Йорг мгновенно переместился на пару метров влево и с любопытством посмотрел на оружие, лежащее рядом с покойником. Длинный ствол с расширением на конце, вполне человеческого вида деревянный приклад и пара бочкообразных наростов там, где у древних пулевых винтовок располагался, по идее, магазин. Детеринг не успел насладиться своим изумлением.

Дымный желтый сумрак стал гуще, закрутился, и из него вдруг появился «черный», неся на плече неподвижного и окровавленного Шерфа.

– Дуем отсюда, – глухо произнес победитель недавнего боя.

– Марио?

– Жив! – В голосе «черного» появились визгливые нотки, и только сейчас Детеринг увидел, что гладиатор сжимает в правой руке «Энгр» Марио Шерфа.

Стрельба наверху не прекращалась, и Йорг понимал, что разговор, занявший секунды, секундами же может и закончиться. Ему не хотелось думать о своей слабости, но, если уж честно, более всего на свете капитан Йорг Детеринг мечтал сейчас о том, чтобы вот... чтобы вот рядом появились семейные наставники – и одним взмахом гибкой кошачьей лапы, оснащенной, конечно же, древним, тысячелетним мечом, смели все сущее напрочь...

Но узкие смеющиеся глаза были очень, очень далеко отсюда.

– За мной! – скомандовал Детеринг.

Он помчался в сторону выхода, но не успел сделать и пары прыжков, как за его спиной охнуло. Йорг обернулся. Череп Марио Шерфа, лежащий на плече гладиатора, был развален, чешуйчатые фиолетовые доспехи оказались забрызганы красным и желтым.

– Не отставай!

В коридоре было уже почти пусто, лишь слабо стонали под ногами затоптанные. Йорг пробежал несколько метров, оглянулся – «черный» был рядом – и, распахнув огромный багажник своего «Блюстара», вытащил толстое пляжное полотенце.

– Голову...

– Машину жалко?

– Д-да пошел ты!..

Детеринг туго обмотал полотенцем то, что осталось от головы Шерфа, осторожно устроил его тело в багажнике и кивнул «черному» на правое кресло.

– Мотаем. И шлем сними, в конце концов.

Где-то уже выли, приближаясь, полицейские сирены. Йорг прислушался: ага, слева, то есть сверху. Тем лучше. Он вылетел на улочку, перескочил через пару перекрестков и помчался вниз.

– Сними шлем, урод, – повторил Йорг. – А то убью. Прямо здесь.

– Я Кира, – услышал он.

Шлем полетел на заднее сиденье. Детеринг скосил глаза вправо и не без удивления увидел рядом с собой девушку с острыми, тонкими чертами лица. Темные волосы струились по чешуе наплечника.

– У тебя есть – куда? – спросила она.

– У него – было, – скривился Детеринг.

Глава 3

Йорг остановил машину перед толстым металлическим шлагбаумом, что неожиданно возник в голубоватом свете фар прямо из густой лесной тьмы. Справа – не понять, насколько далеко, раздался долгий усталый вздох. Кира вздрогнула.

– Это на болоте, – буднично сообщил Детеринг, отмыкая тяжелый кодовый замок.

– Тут еще и болото?

– Тут много всего. Не знаю, какому идиоту стукнуло в голову устраивать охотничий домик в этой дыре... равно как один черт поймет покойного Марика, зачем он приобрел себе такое владение.

Кабриолет пошел вперед, световое поле фар сместилось в сторону, и девушка успела заметить густую паутину колючей проволоки, теряющуюся меж ветвей деревьев по обе стороны от шлагбаума. От городских окраин они неслись час по трассе и потом, уже за перевалом, еще полчаса пробирались в страшной лесной тьме по узкой, неровной тропе. Судя по тому, что травы, скрывшие старинную просеку, вымахали чуть не на метр, тропой пользовались очень редко.

– Марик сюда обычно прилетал, – усмехнулся Детеринг. – Да и я не думал, что придется ехать, к тому же ночью.

Он не стал говорить ей, что сюда, в этот схрон, его привело не столько знание дороги, сколько чутье, недоступное обычному человеку.

«Блюстар» прополз по узкому тоннелю среди огромных деревьев, ветви которых смыкались над его поднятой крышей, свернул вправо, и Кира увидела приземистое строение, сложенное из неровно отесанных каменных глыб. Высокая кровля была покрыта древними мхами.

– Да, глазами сверху почти не видно, – подтвердил Йорг, проследив за ее взглядом.

Он загнал автомобиль в темный провал рядом с домом – нечто вроде просторного сарая без ворот, вырубил свет и открыл со своего места багажник.

– Марика надо в холодильник. Мне за него еще отчет писать.

Детеринг бережно положил тело Шерфа на плечо и подошел к высокой двери дома. Щелкнул замок. По густому темному разнотравью побежал слабый желтый луч света. Ежась от сырого ночного холода, Кира поспешно вошла вслед за Йоргом в дом.

Просторная комната с низким потолком, освещаемая сейчас единственным тусклым светильником на стене, была отделана старомодными пластиковыми панелями, имитирующими характерный рисунок кассанданского розового дерева, пол застилали довольно ветхие, местами истертые ковры. Кира осторожно присела в тяжелое кожаное кресло между двух занавешенных окон и нахмурилась. Старый дом посреди мрачного, не тронутого человеком леса хранил в себе массу непонятных, давно забытых... событий? Ощущений? Они не знала, однако ж, едва переступив каменный порог, словно окунулась в туман непостижимого; такое с ней уже было, и вспоминать об этом не хотелось.

– А, – услышав голос Детеринга, появившегося из почти незаметной двери в дальней стене, Кира дернулась от неожиданности, – ты тоже чувствуешь?

– Смотря что ты имеешь в виду, – ответила девушка, вставая ему навстречу.

– Да брось, – отмахнулся тот, – не придируйся. Я еще там, когда ты была на арене, понял, что с тобой не все ладно. Впрочем, об этом мы можем поговорить за ужином.

Детеринг подошел к высокому, очень старому шкафу ручной работы, тускло светящемуся полированным желтым деревом в дальнем углу комнаты и, распахнув его, бросил Кире толстый черный пакет.

– Дамского белья Марик не держал, так что придется удовлетвориться тем, что есть. Переодеться можешь вот там, – рука Детеринга указала на еще одну неприметную дверь, отделанную все тем же старинным пластиком.

Когда Кира вышла из санузла – умытая и переодетая в новенький, но все равно уютный, ворсистый «домашний» костюм из тех, что надевали к ужину карикатурные сельские лорды, – ее взору предстала довольно большая светлая кухня, прятая за одной из тяжелых штор, которые почти скрывали собой боковую стену зала. Детеринг, в расстегнутой рубашке с закатанными рукавами, ловко помешивал что-то на здоровенной сковородке.

– Сейчас пожрем, – подмигнул ей он и, сняв сковороду с плиты, распахнул шкафчик у себя над головой. – Марик, надо отдать ему должное, был человеком выдающейся запасливости: консервов у нас тут – войну пересидеть можно.

На обеденном столе, таком же древнем, как все остальное в этом странном доме, появилась бутылка виски незнакомой ей марки и пара стаканов темно-красного стекла.

– Как тебя зовут? – спросила Кира, глядя на Детеринга, раскладывающего по тарелкам жареное мясо с овощами.

– Йорг, – не отвлекаясь от дела, ответил он. – Долго ж ты думала. Кстати, я про тебя не знаю практически ничего, так что можешь врать что хочешь – но проку с того будет мало. Договорились?

– Хорошо хоть, ты не говоришь комплименты, – улыбнулась девушка, – по поводу моего вида.

– Некогда, – пожал плечами Детеринг. – И не к месту.

В клетчатом пиджаке с огромным шелковым воротом девушка и впрямь смотрелась комично, но Йоргу было не до улыбок.

Он не очень понимал, что ему теперь делать. Его никогда не готовили к оперативной работе «в маске», хуже того – если Шерф хотя бы числился в местной резидентуре как временно прикомандированный, то капитан Детеринг вообще не прибывал на эту планету...

Кира решительно сгребла к себе бутылку и стаканы.

– Марио был хорошим человеком, – тихо сказала она, наливая виски. – Не будем говорить про глупую смерть, ладно?

Детеринг молча мотнул головой и сглотнул свою порцию.

– Лучше о деле, – произнес он, берясь за вилку. – Какие версии?

– Какая тебя интересует больше, – вздохнула Кира, – та, о которой завтра заявит полиция, или более реальная?

– Я здесь недавно, – хмыкнул Детеринг после небольшой паузы. – И вся операция – тоже «недавно».

– Я знаю, – кивнула Кира.

– Я так и понял, что все вокруг знают гораздо больше меня. Может, мне не морочить себе голову, а сразу пойти к криминаль-комиссару?

– А результат? Ногами в океан?

– Тоже верно... Но – версии?

– Официальная – очередное нападение смертников студенческой группировки «Золотой Демон». Тот факт, что тела убитых террористов никак не совпадут по генокоду с известными ее членами, значения, как ты понимаешь, не имеет. Текучка. А вот с реальной сложнее.

– «Золотой Демон», – повторил Детеринг, перестав жевать. – Неосоциалисты? Не мой профиль... это не те ли, что настаивают на реализации не менее пятидесяти процентов бюджета на выравнивание чего-то с чем-то?.. Кажется, до сих пор непонятно, кто их финансирует. Впрочем, сейчас я принесу инфор... кстати, а почему?

– Можешь не бегать, – махнула рукой Кира. – Почему? А потому, что старое нечеловеческое оружие. Это у них фишка такая. Весь юмор в том, что те, кого я видела, были вооружены

старинными, но однотипными и при том новенькими, «нетертыми» ортианскими лазерами. У «демонов» такого не бывает, да и кто бы достал для них целую партию стволов с длительного хранения?

– ...тут может быть тьма вариантов.

– Погоди, не торопись с вариантами. Все были в меховых шапках с хвостами... а возраст ты видел?

– Я одного снял сам, и лет ему было...

– Именно! Это были помятые дядьки, а у «Демонов» до тридцати никто еще не доживал. И не доживет: кроме руководства, конечно. Нет, это были ряженные. Вопрос – кто их нанял? Тот, кому очень не нравится Флориан? Среди зрителей я видела немало интересных людей.

– Зачем такой сложный способ? – скривился Детеринг.

– Вот! Это как раз и интересно. Либо за дело взялся человек с большой фантазией – что бывает, – либо здесь все очень непросто. Понимаешь, по плану Марика я должна была после боя оказаться в качестве украшения стола для той компании, в гости к которой и прилетел наш Флориан: уж очень любит он такое дело, особенно если победитель – женщина... тут Марик все рассчитал на сто процентов. Но я не узнала людей, с которыми он сидел на трибуне!..

– А сам Флориан?

– Я почти уверена, что он ушел. Я видела его спину, он бежал очень быстро, и до аварийного выхода в тот момент ему оставалось всего ничего.

Детеринг задумчиво поскреб ногтем правую бровь.

– Все равно я пока мало что понимаю. Давай по порядку. Ты здесь давно?

– Относительно. Ты можешь залезть в свои сети и найдешь меня без труда: я меняла внешность, но кровь... я работала на одно агентство, имевшее контракт с Комиссией по терроризму. Потом я прибила двух полицейских – не получалось там иначе, никак. Кто мог знать, что у одного из моих мертвецов есть дядюшка с тетушкой?..

– Потом приговор, потом «оперативный контакт» с нашими Бегемотами, – понимающе вздохнул Йорг. – Бывает. Что тебе обещали? Сейчас это важно.

– Еще год, – пожала плечами Кира. – Или – «особый случай».

– Пока сорвалось, так что придется поработать на меня, – Детеринг взялся за бутылку, – тогда, глядишь, твой «случай» и приблизится... тем более что мне сейчас без тебя просто никуда.

– Ты запросто можешь сунуть меня в ближайшее болото и эвакуироваться. – Кира приняла свой стакан и в упор глянула на Йорга.

– Давай без сентиментальности, – скривился тот и с хрустом откинулся на спинку своего черного от старости плетеного кресла. – Эта операция задумывалась в большом, серьезном масштабе, но – план развертывания очень, скажем так, размазан по времени. Любая неосторожность, любой шаг в сторону – и все, дальше можно не пытаться. Поэтому вперед послали Шерфа. Я его толком не знал... я пока вообще никого толком не знаю, я не принадлежу ни к одной из наших группировок, я совсем-совсем «ничей», меня и нет как бы... в общем, кто-то решил, что Шерф ломать рогами небо – не станет. Все правильно... вот только весь спектр случайностей не прикинет ни один ум, даже если умов тех – легион...

– Для нас сейчас важно понять, кто являлся объектом – Флориан или кто-то другой, – произнесла Кира. – Для этого мне нужно быть в городе. И еще – я могу знать, что собираешься предпринять ты?

– Нынче же, еще до рассвета, – отправить доклад куратору и просить его оставить меня на месте, – ответил Детеринг. – Такое решение не будет легким, но шансы у меня есть, к тому же за двое-трое суток никто у нас ничего не решит, это вообще не тот случай. Шерф дал тебе понять, что на данную операцию ставят много: это хорошо. Если позволишь, я скажу тебе честно – я валить не собираюсь. И думаю, что меня оставят. Потом пришлют кого-то еще, но

пока снимать не будут. Почему? Ну, есть там кое-какие соображения... Флориан опять же. Плохо, что нас видели люди – там, ты понимаешь? Кто-то наверняка до чего-то додумается – нет, не до правды, конечно, но все равно плохо. Для меня лично степень риска возрастает в разы. Если меня начнет ловить местная полиция, долго мне не прожить.

– Город большой, – возразила Кира. – А полиция... здешняя полиция слишком труслива, чтобы выполнить такой приказ. Им хорошо платят, но разворачивать масштабную охоту на офицера Службы Безопасности – это не стоит никаких денег.

– Три года назад охотились на сенатора, – вздохнул Йорг. – И результативно.

– Ты серьезно? – От изумления Кира подалась вперед. – Сенатора? Где?

– Ну какая разница где. То, что рассказали потом информгентства, не имело никакого отношения к реальности. Ну да, многим пришлось платить, чтобы они закрыли рты, – и то, конечно, когда-нибудь это дело всплывет. Всех не заткнешь, как бы ни хотелось. Но тем не менее славной имперской полиции я как раз боюсь больше всего. Они все повязаны, на каждом инспекторе уйма малоприятных эпизодов, а про комиссаров я и говорить не хочу.

– Об этом ты можешь мне не рассказывать...

Детеринг хрустнул пальцами и встал.

– Иди спать, – сказал он, убирая едва початую бутылку в шкафчик. – Спальни слева, там коридор за дверью. Мы пробудем здесь до завтрашнего вечера: я хочу сперва выяснить обстановку в городе, а потом уже возвращаться... а то неудобно, знаешь ли.

* * *

Кира проснулась очень поздно. Укладываясь спать – всего лишь за два часа до рассвета, – она со страхом думала, что может преподнести ей этот дом во сне, но отнюдь, если ей и снилось что-то, то никаких воспоминаний она не сохранила. Некоторое время она лежала, глядя на золотистое свечение тяжелой пыльной шторы, закрывающей высокое окно: этот свет говорил о том, что на дворе давно уже день, и день солнечный, нимало не похожий на туманный ужас ушедшей ночи. Кире захотелось даже рассмеяться над своими страхами. Она встала, оделась и отправилась умываться. Йорга нигде не было видно, и в какой-то момент Киру вновь кольнуло беспокойство – неужели он уехал, оставив ее одну в этой глуши?

Впрочем, сказала она себе, растирая лицо чуть затхлым полотенцем, это было бы откровенно глупо. Я ему нужна. Кого он здесь знает?

Кира отжала рычажок дверного замка и блаженно вздохнула, подставляя лицо солнечным лучам. Ветер чуть припахивал горьковатым ароматом тлеющей листвы; шурясь, Кира не сразу разглядела тонкую фигурку, замершую на траве под огромным деревом. Детеринг сидел на коленях, лицом к ней, и рядом с ним лежал меч.

Академия ПДС, которую Кира закончила когда-то, дала ей множество знаний, зачастую ненужных в реальной жизни; память подсказала практически сразу – длинный прямой клинок с простой двуручной рукоятью выкован не человеческими руками, уж слишком характерны были гнутые, зазубренные «клыки» под гардой и сложное плетение шершавых ремешков между ними.

Меч был изготовлен на Россе. Кира понимала, что сидящий перед ней юноша не стал бы медитировать рядом с сувенирной копией: нет, на траве лежал настоящий российский меч, созданный, скорее всего, много сотен лет назад, в эпоху первых – для Росса – звездолетов. Купить такое оружие было практически невозможно даже для очень богатого человека. Значит?..

– С добрым утром, – негромко произнес Йорг и открыл глаза.

Сейчас только Кира вдруг поняла, что он совершенно обнажен.

– Я даже не знаю, сколько уже, – отозвалась Кира, почему-то отчаянно злясь на себя. – Мои часы остались в раздевалке клуба.

– Дело к полудню, – кивнул Йорг и, подхватив свой драгоценный клинок, легко вскочил на ноги. – Не переживай, если ты мне и помешала, то совсем чуть-чуть. Сейчас я сполоснусь, и будем завтракать. Как ты, кстати, спала? Кошмарики мимо не пробежали?

– Н-нет... хотя опасалась.

– Да, здесь тебе опасаться стоит. Не переживай, скоро мы вернемся в город.

Хлопнув ее по плечу, Детеринг скрылся в доме. Кира осталась стоять на густо заросшей лужайке, размышляя об увиденном только что. Ей приходилось слышать, что некоторые негласные кланы Службы Безопасности поддерживают контакты с рядом старинных русских семей, но Кира предпочитала не задумываться о таких вещах. От СБ всегда веяло мраком...

Сейчас, в ослепительном свете субтропического солнца, каменный дом показался ей отнюдь не таким жутким, как ночью. Возможно, Кира даже назвала бы его уютным: обычное жилье первопроходца, высадившегося на дикой планете с минимумом техники. Неровные, темные от времени каменные блоки вырубili роботы в скалах где-то неподалеку, покрывающую крышу черепицу испек из болотной глины мини-фаббер, все остальное – дерево, пресованные опилки и прочие, тоже местные, материалы. Семьи пионеров, что осваивали этот и другие имперские миры, были небогаты, но технологическое развитие Человечества тогда уже позволяло создавать массовую и дешевую робототехнику, а там, где не справлялся металлопластиковый болван, за дело брались отец с сыновьями: пила да топор, точь-в-точь как когда-то, очень давно, на потерянной навсегда голубой планете, о которой не принято вспоминать... На первых порах их одиночество было ничуть не менее страшным, чем одиночество пионеров древности в темных лесах неведомого заокеанского материка. Да, этим новым пионерам не грозил жуткий ночной клич краснокожих, а от местных хищников их надежно хранили сторожевые сканеры и оружие, одним выстрелом способное разворотить динозавра. Голод их тоже не пугал, разработанные к тому времени агротехнологии позволяли выращивать широчайший спектр культурных растений на любых мало-мальски пригодных почвах, тем более что изначально под колонизацию шли только те миры, которые могли в первые два года обеспечить колонистов не только растительной, но и животной пищей.

И все же колонисты порой гибли целыми кланами. Чаще всего причиной смерти являлись не до конца изученные местные болезни (хотя homo по характеристикам приспособляемости оказался неким уникалом среди известных разумных), иногда высокоорганизованным хищникам удавалось пробиться сквозь системы защиты, а порой исчезновение общин так и оставалось загадкой, рождая горькие туманные легенды, главными героями которых являлись пираты... Связь могла быть надежной только в масштабах планеты. Уверенный межзвездный коннект не просматривался даже в отдаленной перспективе, и если поселок, подвергшийся, скажем, нападению зверья, еще мог докричаться до соседей и сообщить о надвигающейся смерти, то горькая весть об их гибели шла до Метрополии долгие недели. А если где-то действительно высаживались пираты, связь вырубалась мгновенно, потому что любой корварский или лидданский звездолет располагал широким спектром средств как радиоэлектронной, так и субволновой борьбы, пробиться через которые не мог даже самый мощный передатчик человеческого производства.

Кира еще раз оглядела заросшую бурым мхом высокую крышу (интересно, что там, на втором этаже, и где ведущая туда лестница?), грустно улыбнулась и пошла обратно.

Детеринг, голый по пояс, с завязанными в короткий хвостик волосами, уже выкладывал на тарелку благоухающие специями бобы с ветчиной.

– Где-то у Марика был ящик с готовой пиццей, но я не нашел, – сказал он, сверкнув в улыбке мелкими острыми зубами. – Поэтому обойдемся пока этим...

– Что там в новостях? – перебила его Кира.

– То, о чем ты и говорила. – Йорг хлопнул автоматическим штопором, вскрывая бутылку легкого белого вина. – Террористы-социалисты. Так удобно, не правда ли? Берем готовых деге-

нератов, приправляем слегка перцем, разогреваем, и – оп! – готово. Ты, безусловно, права, – он уселся за стол и вздохнул. – Ешь, пей... пока все в порядке.

– Пока? – подняла брови Кира.

– Пока – да. В худшем случае, мы уедем отсюда завтра. Мне лучше полагаться на твой опыт, но я еще подожду до вечера, ладно? Подождем... хочешь, я пока расскажу тебе про этот дом?

– Ты решил меня утешить?

В серых, едва не прозрачных глазах Детеринга сверкнули короткие искорки.

– Ну я же вижу, насколько тебе интересно. Ты немного сенс, хотя в процессе образования твои способности раскрывать было некому – впрочем, десантные академики стараются не замечать некоторые очевидные вещи. У них, я помню, принято остерегаться излишне умных офицеров. Специфика службы, не так ли? Ладно, ладно, я сейчас не об этом. Когда-то давно, задолго до нас, сюда прилетали орты. У них была секта, яростно преследуемая центральными властями, которая исповедовала культ мертвецов – что-то вроде жизни после смерти... для проведения ритуалов, способных якобы обеспечить возвращение с того света, требовались жертвоприношения. Причем убивали эти уроды не только своих: Марик раскопал здесь еще и скелеты корварцев. Так что снизу действительно прет «черный сумрак», хотя с годами он порядком развеялся.

– А почему они выбрали именно это место? – прищурилась Кира.

– Если мне не изменяет память, эта планета в то время находилась в сфере их интересов, но колонизировать они ее почему-то не стали. К тому же среди орты даже сейчас еще попадаются откровенные психи, имеющие довольно, хм-м, своеобразные отношения с окружающим миром. Кто знает, что тут происходило еще раньше? Вселенная полна странных тайн, просто нам некогда ломать над ними голову.

Детеринг подлил девушке вина и с улыбкой поднял свой бокал.

– Ты уже ознакомился с моим досье? – спросила вдруг Кира, глядя на него через светлый янтарь вина.

– Разумеется, – кивнул Йорг. – Я вообще почти не спал этой ночью. От Марика остался довольно обширный архив, и я – тут уж хочешь не хочешь – должен был его хотя бы пролистать. Я пытался понять, почему «торпедой» в эту операцию назначили именно Шерфа, а не кого-то другого.

– И как, понял?

– Трудно сказать...

Капитан Детеринг раскрыл ящик стола и достал небольшую квадратную коробку с короткими, толстыми черными сигарами. Он и сам не очень понимал, почему все случилось именно так. Марио Шерф был личностью со сложной и запутанной биографией. Некоторые операции, в которых ему пришлось когда-то участвовать, оставались секретными даже для Детеринга с его уровнем допуска. Раз так, погоны флаг-майора смотрелись на покойнике по меньшей мере странно: уж кто-кто, а Йорг прекрасно знал, что в СБ карьеру делают отчаянной храбростью, умом и удачей, но никак не кабинетной усидчивостью. Шерф в свои годы должен был стать минимум полковником, да – не сложилось. Что? Единственная логичная версия выглядела так: Шерф имел какие-то дела с пиратами, и, скорее всего, не только с человеческими, причем что-то у него не вышло, и так крепко, что о повышении пришлось забыть надолго. Теперь же, когда к пиратам стали искать принципиально иной, ранее совершенно невообразимый, подход, Марика дали возможность реабилитироваться. Человек со специфическим, пусть и негативным опытом всегда имеет шанс дождаться своего срока.

В записях, оставленных Шерфом, фигурировали десятки имен и кодов связи, великое множество специально заархивированных сообщений инфолент о самых различных, обычно никак друг с другом не связанных, событиях, а также уйма снимков, карт и координатных

сетей. Пытаться разобраться во всем этом ужасе у Йорга не было ни времени, ни сил. Он скопировал все, до чего смог добраться, на свой инфор и решил заняться расшифровкой в ближайшее же время. Впрочем, особых шансов на удачу не ощущалось.

– Пожалуй, нам лучше не тянуть с возвращением, – произнесла Кира. – Не думаю, что за тебя ухватится полиция, – да, кто-то из паникующей публики что-то там видел... и что, тебя здесь кто-нибудь опознает? Ты сам говорил, что даже и не прилетал на эту планету, нет? Кому ты, собственно, нужен?

– Я имел в виду перспективу, – поморщился Йорг, осознавая правоту девушки. – Если хочешь, фобия у меня такая.

– У меня аналогичная, но лучше смотреть на вещи попроще. Да, конечно, в полиции найдется кому сопоставить факт события с фактом неожиданного появления отчетливо демаскировавших себя офицеров СБ – не акробаты же там по стенкам бегали и из весьма специфического оружия палили? – но кого именно им искать? Нет, если ты станешь разгуливать по авеню Линкольн в полной парадной форме, то на тебя, пожалуй, обратят внимание. А так... пока это отбрасываем.

– Хорошо, – кивнул Детеринг, – отбрасываем. Дальше?

– А дальше я должна из шкурки выпрыгнуть, но хоть как-то тебе помочь. Учти еще и вот что: я в этом деле тоже свидетель события. Причем событие было нелегальное, нет? То есть мне рисковать пострашнее, но я тем не менее хочу поскорее вернуться и взяться за дело.

«С одной стороны, – сказал себе Йорг, – Марик считал ее исключительно одноразовым инструментом, и теперь я даже не очень понимаю, что он имел в виду, кроме уровня риска в провалившемся деле. Все это так... но с другой – здесь у меня нет никого и ничего, и все, что я могу, это сидеть и ждать решения кураторов. А мне между тем кое-что чудится... И если я просто сяду, то все начальственные замыслы вполне могут превратиться в кучу дерьма. Что ж...»

– Едем за час до заката, – сказал он, вставая. – Не хочешь прогуляться по лесу? Страшно? Хочешь, покажу кой-чего?

– Это так двусмысленно, – закатила глаза Кира и тоже поднялась из-за стола.

– До двусмысленностей еще дожить надо, – хохотнул Детеринг. – Идем, Марик действительно накопал тут кое-что забавное.

Остановившись у входной двери, он распахнул почти незаметную дверцу стенного шкафа и, покопавшись в его темных глубинах, вытащил пару почти новых пластиковых сапог ярко-оранжевого цвета.

– Тебе, кажется, подойдут. Марик иногда возил сюда девчонок.

Кира вздохнула и сменила свои безразмерные домашние тапки на сапоги. Обувка немного жала в носках, но путешествие вряд ли обещало быть долгим.

Детеринг тем временем подошел к своей машине, распахнул перчаточный ящик на передней панели и буднично засунул за пояс брюк плоский черный пистолет незнакомой Кире модели.

– Места тут дикие, – пробурчал он.

Йорг обошел дом, обернулся, поджидая девушку, и двинулся по узкой, едва видной в траве тропинке, что вела через редкую рощу к болотам. Вскоре под ногами стало пружинить. Метров через сто кривые низкие деревца остались позади. Йорг остановился.

– Тогда здесь было посуше, – загадочно сообщил он Кире. – Иди сюда.

Они поднялись на небольшой зеленый холм, и девушка с изумлением увидела внизу, буквально в десятке шагов от подножия холма, очертания почти скрытого в земле, ровного пятиугольника.

– Типа фундамента, – пояснил Детеринг и принялся спускаться вниз. – Здесь была башня, где они резали жертв.

Подойдя ближе, Кира заметила, что относительно недавно почва вокруг загадочного пятиугольника была частично разрыта, а внутри периметра поблескивали водой свежие ямы. На противоположной стороне она увидела несколько странных предметов, сперва показавшихся ей похожими на куски гигантской окаменелой губки.

– Они ремонтировали здесь движки, – хмыкнул Йорг. – Не бойся, тут уже давно нечему фонить. Тогда у орти были очень примитивные моторы, но сверхсвет они одолели сами и довольно быстро... эту экзотику раскопал в болоте Марик. Сейчас она может стоить ощутимых денег, однако я вряд ли стану искать покупателей. Как-то мне не до того.

Кира обошла фундамент страшного капища. Перед ней лежали на развороченном грунте массивные, спекшиеся от многовековой ржи, цилиндры, густо переплетенные паутиной изломанных, смятых трубопроводов и кабелей, местами еще сохранивших на себе остатки изоляции. Кое-где виднелись какие-то непонятные механизмы и перекрученные пакеты электронных схем.

– Компрессоры второго контура планетарных двигателей, – пояснил Детеринг, пиная ногой ближайший к нему цилиндр. – С надежностью техники дела у ребят обстояли дурно... Мои сканеры говорят, что здесь, в топях, – он показал на обманчиво зеленую равнину, – лежит целый звездолет. Маленький, конечно, но все равно можно сделать бизнес. Не хочешь заняться?

– Если будет время... – скривилась Кира.

В таких местах бывать ей еще не приходилось. Жуть буквально ввинчивалась в затылок, мешая дышать. О том, чтобы ступить через темный, неровный контур грубо вырезанных камней, – то, что осталось от фундамента капища, – не стоило даже и думать.

– Их убивали здесь долго, – прошептала девушка. – Их заставляли мучиться даже не часами, а сутками. И длилось это тоже долго. Лет сто...

Взгляд Детеринга, направленный на Киру, вдруг заострился.

– Пойдем, – он цепко ухватился за ее плечо и почти потащил девушку прочь от болота.

Она пришла в себя уже на кухне, под струей холодной воды. Йорг налил Кире полстакана виски, сунул бутерброд с консервированной ветчиной и закурил очередную черную сигару.

– Я оказался подслеповатым, – непонятно сообщил он. – Давай, допивай, и будем собираться. Тебе действительно не стоит здесь засиживаться...

Глава 4

Киру он вез на заднем сиденье, широкая стойка складной крыши не позволяла ее заметить, и дело тут было не столько в нелепом наряде – ха, в Виктории можно встретить и не такое, – сколько в нежелании быть увиденными вместе. Детеринг не знал, каким кругом знакомств располагает его неожиданная помощница, а рисковать случайным взглядом не желал.

Пока, по крайней мере.

Йорг высадил девушку возле небольшого домика на восточной окраине, потом спустился в район порта, промчался по набережной и, снова выехав из города, вскоре нашел себе пристанище в одном из многочисленных дешевых мотелей на берегу океана. Мелкая волна уже поблескивала в свете звезд, очень ярких здесь, в субтропическом поясе мира, относительно близкого к центру Галактики. Взяв в кафе жареный пирог с креветками и большой кувшин пива, Йорг устроился на крохотной деревянной веранде своего бунгало, обращенной к пляжу. На столике уютно светила зеленая абажуром маленькая лампа, сбоку от нее мелькал и бубнил инфолентой развернутый в четверть экрана коммуникатор. Фиолетовый, словно подсвеченный снизу, горизонт вырезал черным низкий длинный профиль огромного торгового судна, подходящего к океанскому порту Виктории; на высокой мачте корабельного радара ровно мигали три оранжевых огонька. Детеринг смотрел в светящееся небо, не пытаясь разобраться в ракурсе рисунка созвездий относительно наиболее ярких ориентиров, от этой «привычки юных штурманов» он избавился давно – он просто смотрел.

Где-то там, в этой пылающей для него тьме, хищно наблюдал за движущимися транспортными конвоями чей-то глаз. Пиратские командиры были осторожны, мало походя на своих прославленных легендами морских предшественников: в случае недооценки сил сопровождения шансов уйти и оторваться у них оказывалось мало, любая ошибка означала неминуемую, неотвратимую гибель всего экипажа. Практически ни один рейд не обходился без потерь, поэтому ценность добычи должна была с лихвой перекрыть стоимость ремонта и набора новых бортовых специалистов. С последними, впрочем, дело обстояло попроще. После войны карьерный лифт в имперских ВКС сперва забарахлил, а потом и встал совсем. Чины стали получать не лихие рубаки, яростно сражающиеся на галактических трассах с теми же пиратами, не отчаянные ребята из патрульных экипажей Фронтيرا, редко возвращающиеся на базу с полным боекомплектom, а, в нарушение всех старинных традиций, угодливые «ползуны», предпочитающие разнообразную штабную и тыловую деятельность. Исключение составляла молодежь из семей старой земельной и промышленной аристократии, но эти, честно навоевав к тридцати годам свои генеральские лампасы, о дальнейшей службе слышать не желали. Зачем морочить себе голову, командуя легионом и выслушивая при этом дикий бред вышестоящего начальства, которое уже десять лет не поднималось на борт, если дома ждут едва не все радости жизни? Успешная военная карьера была необходима для того, чтобы тебя считали своим в «приличных домах», и не более. Меж тем множество офицеров и унтеров, устав годами летать без особой надежды на повышение, подавали рапорт и уходили. А дальше путей было два: либо идти в транспортную компанию – та еще безнадёга, или же, плюнув на все, искать судьбу пирата.

И тогда начиналось нечто интересное. Ни один, даже самый сумасшедший сенатор никогда не решился бы выставить законопроект, хоть как-то ограничивающий два священных Права Человека: право на свободу перемещений и право на самозащиту. Ношение гражданского оружия еще могло быть ограничено в случае приговора по «тяжелой» статье, но с каторги не все возвращались живыми, а вот какой-либо формальный учет лиц, меняющих место жительства, производился исключительно по их собственному желанию – регистрировались люди, получающие правительственную пенсию или же какие-то социальные выплаты. Конечно, «вычислить» обычного законопослушного гражданина было нетрудно, хотя бы по

его налоговым отчислениям, но в целом, исчезнуть на несколько лет, а то и десятилетий, мог каждый желающий. Происхождением вдруг возникшего капитала если и интересовались, то только на «старых» планетах с их относительно развитой бюрократической машиной, тогда как новые колонии не страдали подобными предрассудками. В конце концов, биржевые игроки обычно скрывались под псевдонимами...

За пять лет везучий «джентльмен удачи», тем более специалист-офицер, не говоря уже о пилоте или штурмане, мог обеспечить безбедное будущее и себе, и своим потомкам. Да, дело могло закончиться в первом же вылете, особенно учитывая тот факт, что опытные и удачливые командиры редко брали к себе новичков, разве что те имели впечатляющий послужной список во Флоте. Да, о развитой поисково-спасательной службе приходилось забыть – в лучшем случае на помощь придут такие же, как ты. Но человек ВКС, видевший Фронтир, познавший смертельную тоску долгих патрульных рейдов с их выматывающим душу ожиданием врага, на подобные риски смотрел снисходительно.

Попытки покончить с пиратством, конечно же, предпринимались. После нескольких весьма дорогостоящих операций Флоту удалось выдавить флибустьеров с наиболее значимых для Империи трасс, но на этом все и кончилось. Не было сделано главного – ни один штабной ум не решился запланировать хотя бы вскрытие основных пиратских баз, этих затерянных в безбрежном трехмерном океане островков, на которых всегда можно было отремонтироваться, подлечиться и, главное, пополнить энергетику. Причина такой беспомощности лежала на поверхности. Как предполагали в Сенате, львиная доля баз принадлежала корварцам, и любая попытка карательного рейда неминуемо привела бы к столкновению с очень серьезными силами, ощутимо превосходящими человеческие и в технике, и в оперативном искусстве. Конечно, Корвар являлся давним и последовательным союзником Империи Человечества, но вот верховная власть – в человеческом, опять же, представлении – существовала у корварцев только в дни войны. Все остальное время кланы вели меж собой торговые битвы: бескровные, однако не менее от того ожесточенные, к тому же уделом некоторых кланов были не только наука и торговля, а еще и сражения. В чрезвычайно сложном корварском обществе такая ситуация устраивала всех, ибо в случае опасности для расы боевые кланы немедленно выставляли весьма впечатляющие соединения, способные принять первый удар или даже закончить войну еще до подхода остальных. О том, чтобы попытаться решить «корварский вопрос» военными методами, Империи не стоило и думать. Цивилизация «щитоносцев», как тех иногда называли из-за внешних скелетных элементов на груди и на спине, насчитывала долгие тысячелетия, их дьявольски запутанная история знала одну почти свершившуюся глобальную военную катастрофу, после которой, собственно, и началась стремительная космическая экспансия, поэтому расу *homo* они превосходили не только в технологиях, но и в виртуозном по своей изощренности искусстве стратегии.

В итоге за дело взялась разведка, точнее, тот из сегментов Службы Безопасности, что сочетал в себе оперативный и аналитический компоненты (хотя в реальности они часто переплетались меж собой). Детеринг догадывался, что относительно недавно СБ уже искала дорожку в пиратские группировки, однако потерпела неудачу. Почему? – он пока не знал, но хорошо понимал, из-за чего ему было отказано в информационном поле. *Тогда* «поломались» люди, знакомые с существом вопроса. Раз так, было решено идти парадоксом – к опытному Шерфу прицепили человека совершенно некомпетентного в узкой тематике, зато отягощенного долгим специфическим образованием, дающим ему способность видеть то, что пройдет мимо взгляда другого оперативника.

Сейчас Йоргу оставалось только ждать. Вопрос о возможном доверии Кире он решил оставить на потом. Либо девушка проявит себя так, как он и предполагал, то есть постарается помочь ему, чтобы выпутаться из своей нелегкой ситуации, либо просто исчезнет – тогда думать будет не о чем. Вот какое решение примут кураторы?.. Детеринг понимал – ответа сле-

дует ждать как минимум через двое-трое суток. Данная операция, при всей масштабности и важности проекта, отнюдь не приоритетна в целом, поэтому круг лиц, необходимых для выработки решения, соберется не сразу. К тому же не исключено, что где-то в других местах, скажем, в Портленде, сейчас работает еще одна группа: начальство не любило складывать все яйца в одну корзину.

«Если удастся зацепиться хоть за что-то, – размышлял Детеринг, отхлебывая пиво из высокого стакана, – то отзываться меня не станут. В конце концов, прибытие Ледневски – фактик крайне занимательный. И если вдруг прояснится, что побоище в подпольном клубе имело целью его устранение, дело может завести нас очень далеко. Что-то у них там начинает происходить... что-то не совсем обычное, мать их...»

* * *

– Привет, любимый, – картинки почему-то не было, но голос он узнал сразу и ответил, подыгрывая:

– Привет, малышка. Ты где сейчас?

– А я тебя уже жду. Можешь подъехать на Сальса-стрит, в «Грант-бар»? Я тут с одной подружкой, и нам очень скучно...

– Уже еду. Закажите мне там чего-нибудь...

Йорг вытащил из багажника большой чемодан, в котором всегда держал пару запасных костюмов, и спустя несколько минут, расплатившись на выезде, покинул территорию мотеля. Навигатор подсказал ему дорогу к неведомой Сальса-стрит, которая, судя по карте, была на самом деле кривым переулком чуть севернее делового центра.

К некоторому его удивлению, «Грант-бар», оказался довольно respectable заведением, обладающим собственной парковкой. Воткнув длиннющий «Блюстар» меж двух мелких кабриков, Йорг на всякий случай поднял верх и выбрался на чисто вымытый тротуар перед входом. Бесшумно расползлись в стороны тяжкие с виду двери из толстого желтого стекла. Утром «Грант» работал по сугубо «коктейльной» программе, просторный зал купался в лучах солнечного света, свободно проникающих сквозь прозрачные пока еще окна-фонари. К вечеру, как с ухмылкой понял Детеринг, все стекла потемнеют, из пола поднимутся «шайбы» с шестами, вокруг которых сладострастно обовьются стриптизерши, и бар заживет совсем другой, загадочной и многоцветной жизнью.

Киру он увидел сразу, за столиком у окна. Совершенно неожиданная в ярком желтом сарафане, с завязанными на макушке волосами, она весело щебетала о чем-то с миниатюрной светловолосой девушкой. Заметив Йорга, Кира взмахнула рукой, подзывая его, и что-то сообщила своей собеседнице, отчего та широко раскрыла глаза и смущенно улыбнулась. Детеринг подошел к столику, безукоризненно пригнулся, касаясь губами сухих пальцев Киры, и выпрямился: тонкий, невысокий, темные волосы лежали на воротнике дорогого пиджака. За соседним столиком тихонько вздохнула изящная немолодая дама, хорошо знающая, что такой осанки могут добиться только педагоги одной из многочисленных в Империи Академий...

– Садись, дорогой, – в глазах Киры блеснули короткие искорки тщеславия. – Мы подождем немного?

– О, разумеется, – кивнул Детеринг и повесил шляпу на спинку свободного стула.

– Познакомься, – продолжила между тем Кира, – это Рита, подруга того джентльмена, ради которого мы здесь и собрались.

– Весьма рад, – улыбнулся Йорг. – Я вижу, Кира, со свойственным ей тактом, уже рассказала вам обо мне даже больше, чем нужно?

– Вовсе нет, – отозвалась Рита неожиданно твердым голосом. – С чего вы взяли, милорд? Кира не имеет привычки болтать просто так. С другой стороны, у меня есть ощущение, что мой парень вполне может оказать вам пару услуг.

– Угу... понятно... – Детеринг обескураженно кивнул и заказал покорно ждущему сервисному роботу легкий коктейль, который тот немедленно извлек из своего объемистого нутра.

В этой колонии количество алкоголя в крови водителя регулировалось законодательно, но капитана Детеринга такие мелочи не слишком беспокоили: «корочки» СБ с «живым», переливающимся над ладонью владельца крылатым черепом обычно приводили дорожный патруль в состояние легкого шока. Задерживать офицера Имперской Службы Безопасности не имели права даже «звери» из отделов по борьбе с оргпреступностью, хуже того: он мог застрелить любого полицейского, если тот обнажит в его присутствии оружие. Случаи личного буйства людей СБ случались, но – исключительно в закрытых частных клубах или офицерских собраниях, где подобные вопросы решались приватно. Военская каста Империи, со всеми ее межкорпоративными склоками и дрязгами, относилась к «черным» с мужественным уважением, хотя бы потому, что из ста выпускников единственной профильной Академии до сорока доживали тридцать. Любой имперский солдат от рядового до маршала почитал честью прийти на помощь кому-то из «черных», в каких бы условиях эта помощь ни потребовалась. Полиция мыслила иначе; но в данный момент Йорг об этом старался не думать. Так было проще в сегодняшнем небезопасном одиночестве.

– Ты завтракал? – спросила Кира. – Здесь, между прочим, очень недурная традиционная кухня.

– Традиционная? – поднял брови Йорг.

– Традиционная для планеты, – улыбнулась ему Рита. – Если вы понимаете, о чем я – она скорее похожа на каджунскую.

– Я забыл свою губную гармошку в бардачке, – усмехнулся Детеринг, и они вдруг рассмеялись – смехом хорошо понимающих друг друга людей.

Он уместил в пепельнице ненужную ему трубочку, глотнул коктейля и посмотрел на тоненькую Риту: уже без кургузного стеснения, как на равную. Глубокое знание *старой*, не слишком важной здесь истории Человечества сразу сделало девушку привлекательной для него. Рита успела чуть приподнять в ответ губы, но тут двери бара глухо чмокнули, и на пороге появился едва одетый – шорты да мятая майка – дядька с длинными, ниже плеч, неухоженными седыми волосами. Шлепая пляжными тапками с загнутыми на древнеарабский манер носками, он подошел к столику, очень осторожно придвинул к себе свободный стул и уселся.

– Рик Остербек, – представила его Рита. – Познакомьтесь, мужчины.

– Капитан Йорг Детеринг, – привстал Йорг. – Имперская Служба Безопасности, Второе, э-э, Управление.

– Я надеялся хотя бы на подполковника, – вздохнул седой, слабо пожав его ладонь. – На мне ничего нет, – и он приподнял плечи.

– Это не имеет значения, – вздохнул Детеринг.

– Я уже вижу, – кивнул Остербек. – Вы не станете возражать, если я выпью?

– Ни в малейшей степени. Даже составлю вам компанию. Хей, разносчик!

– В «Гранте» никто никого не слушает, – пробурчал Остербек, получив оплаченную Йоргом поллитровую кружку крепкого коктейля и фруктовый салат. – По утрам так точно. Впрочем, Кира всегда знает, где что можно... Но могу я спросить вас, мой юный кэп, – насколько вы уверены в своих будущих действиях?

– Вершина стоит терпения, – ответил Детеринг, теребя на столешнице свою серебряную зажигалку.

– А воздух долин не стоит позора, – с готовностью отозвался Остербек. – Будем считать, что мы поняли друг друга, хотя я давно уже потерял какие-либо иллюзии. Я выпью, если вы

не возражаете – сегодня утром я противен даже самому себе, а Рита не даст соврать, каков я эгоист...

«Кто бы сказал мне, – подумал Детеринг, с изумлением разглядывая впившегося в кружку Остербека, – что вот так я встречу человека, знакомого с философией Гор... и, похоже, имевшего практику в каком-то из монастырей. Ну!...»

– Ох-х, – выдохнул Рик, отставляя в сторону наполовину опустевшую посуду. – Теперь и разглядиться можно... Суть дела, мой кэп, в том, что вчера утром кто-то мне неизвестный снял с дежурства один из двух фрегатов дальнего наведения, обслуживающих данную систему. Какой именно – я не знаю, но при желании его можно разглядеть в планетарных доках на острове Вест-Бак. Плановое техобслуживание фрегату светило только через три с лишним года. Выводы делайте сами.

– То есть добрая половина азимутов... – зашипел, привставая, Детеринг.

Рука Остербека мягко вернула его на место.

– Здесь кого-то ждут, мой кэп. Вы в состоянии рассчитывать на свою Резидентуру?

– Это вопрос не той компетенции, – изумленно вздохнул Йорг.

– Ага. – Остербек дернул щекой и потянулся к своей кружке. – То есть чьи-то амбиции дошли уже и до такого уровня. Это даже забавно...

– Что вы хотите этим сказать?

– Да ничего. Вы легко можете пробить мое досье, не так ли? Я бывший пилотяга, принимавший участие в некоторых, как вы поняли, спецпрограммах. Сейчас я хотел бы только покоя – для себя, для моей Ритки, которая, может быть, решится все же подарить мне пару-тройку наследников. Я конвойник, Йорг. Я всего лишь конвойник с несколькими транспортными и несколькими же корветами ордера. Я знаю, я чувствую, что здесь и сейчас готовится нечто, способное навсегда уложить мой маленький бизнес. Я не знаю, что именно, капитан: я только ощущаю...

Детеринг не ответил: он все так же крутил на столешнице свою зажигалку. Остербек, перестав смотреть на него, подозвал щелчком пальцев разносчика и достал из его жирного брюха еще одну порцию разбавленного джина: расплатилась на этот раз Рита.

– Я всего лишь конвойник, – повторил мужчина, ища глаза замершего Детеринга. – Когда-то вы, так же как и я, принимали присягу, обещая защищать всех, кто требует защиты... да вы не слышите меня, капитан?!

– Коньяку! – выкрикнул Йорг, каменно стискивая зубы. – Разносчик, черт тебя дернул!..

К столику подлетел встревоженный бармен с хрустящим полотенцем на сверкающей лимонным шелком руке.

– Милорд?

– «Орегонская жемчужина», двести, – отрывисто приказал Детеринг. – Вишневый салат.

Он выдернул из нагрудного кармана пиджака сотенную купюру и не глядя впечатал ее в профессионально подставленную ладонь бармена. Стыд жег его кайенским перцем, мешая дышать. Он прекрасно понимал, для чего Кира нашла этого пьяницу Остербека. Здесь, в Виктории, многие многое знают. Такие, как Рик, о чем-то догадываются. Весьма вероятно, что обо всем этом знал покойный ныне Марио Шерф. Он, капитан Детеринг, не знает ничего. Да хуже того: он ничего не умеет. Те знания и навыки, на которые ушло столько лет, не стоят сейчас потертого пенса. Остербек рискует – и, вероятно, смертельно. Чем защитить его, доверившегося? Меч здесь бесполезен, как бесполезно все остальное...

– Я буду учиться на ходу, – произнес Йорг, приложившись к пузатому бокалу. – Если вы, мастер Рик, мне поможете. Прямо сейчас мне нужна какая-нибудь атмосферная машина со «стертой» регистрацией. Только не говорите мне, что у вас такой нет, – расскажите это своей прабабушке. В каком поясе находится этот самый остров?

– Если вы вылетите примерно через час, то как раз подойдете туда к закату, – посветлел Остербек. – Но могу я спросить, что будет после вашего доклада?

– У кого? – изумился Детеринг. – У меня? Спросить? Я надеюсь лишь, что мне удастся понять хоть что-нибудь... а учиться, повторяю, будем на ходу...

...Носовая часть крохотного гидроплана представляла собой «кабину кругового обзора», то есть попросту вытянутый пузырь из толстого пластика, и оба пилота сидели в своих креслах на прозрачном полу. Йоргу, не имеющему привычки к таким самолетам, первые секунды после взлета дались нелегко. Он не знал, в каком из имперских миров создали этот аппарат, – конечно, его учили летать и на сугубо аэродинамических машинах, лишенных опорной антигравитационной тяги, но вспоминать пришлось многое. На взлете помогла Кира: автоматика уже была о преодолении скорости отрыва, а он все никак не мог решиться взять на себя рогатый черный штурвал, и тогда девушка, переключив управление на себя, мягко подняла самолет с густо-зеленой поверхности маленькой бухты.

Сейчас за спиной рычажи многолопастными винтами две миниатюрные турбины, и чуть подергивалось на белом фантоме облаков грязно-серое, камуфлированное крыло. Детеринг глотнул кофе из длинного служебного термоса и посмотрел вниз. Его ноги, обутые в мощные кроссовки, стояли на небольшой затертой площадке позади свободных сейчас педалей. Машину вел автопилот. Несмотря на исправно работающий блок климат-контроля, легко одетому Детерингу было холодно. Йорг предпочел бы отправиться в полет в кожаном комбинезоне экипажей атмосферных машин ПДС, но откуда было его взять? Надевать свое штатное снаряжение он почему-то не решился, взяв лишь необходимый шлем и связанный с ним системой обработки данных пояс. Шлем, пока молчащий, лежал у него на коленях.

– Двадцать, – сказала Кира, бросив взгляд на панель навигатора.

– Двадцать принял, – машинально отозвался Детеринг. – Если будет что-то, я все равно иду до конца.

– Знаю, – поджала губы Кира.

Им не хотелось говорить. До Вест-Бака оставалось двадцать минут. Именно там, на закрытой для чужих глаз базе ВКС, находился – по словам Остербека – один из двух фрегатов, что обеспечивали комплекс дальнего дозора звездной системы, третьей планетой которой являлась та, где появилась когда-то Виктория, одна из колоний, находящаяся вне «пояса опасности», а значит – не слишком значимая для ВКС. Имперский Флот давно уже превратился в узкую корпорацию, насыщенную глубочайшим презрением в отношении всех остальных: каста! Но тащить службу флотские умели, потому как расслабляться на боевом звездолете особо некогда. В походе жизнь каждого члена экипажа расписана по секундам, и только бой способен сместить события в этом, тщательно рассчитанном, календаре. Однако стоило вернуться на базу, как вышколенные, гордые бойцы с традиционными «крылышками» экипажного состава на околышах синих фуражек превращались в грозу окрестных шалманов. Сейчас, как предполагал Йорг, на борту фрегата находились лишь несколько инженеров и техников, занятых внеплановой диагностикой, а экипаж давно уже пропивал жалованье то ли в Виктории, то ли где еще. Конечно, определенный риск все равно оставался – но даже если представить себе, что кто-то на базе засечет короткий, в миллисекунду, поисковый импульс его шлема – то что тогда? У флотских такой аппаратуры нет, она им попросту не нужна: любой вменяемый оператор сочтет выплеск ошибкой аналитического узла, да и все. Попробует, вероятно, перезапустить контур...

Автопилот повел машину в набор высоты. Йорг машинально глянул на индикатор навигационной панели и взял в руки свой шлем.

– Три, – произнес он, – включайся.

Кира согласно кивнула и отрубилась автоматикой. Самолетик чуть тряхнуло, но сильные руки девушки уже держали штурвал, уводя машину в пологий правый вираж. Йорг развернулся

в кресле на левый борт и надел свой матово-черный шлем. Бесшумно опустилось забрало. Поиск такой мощности моментально сожрет всю энергетику, но это Детеринга не волновало: уж чего-чего, а энергопатронов у него хватало.

– Ноль, – услышал он голос Киры.

Защитная крышка на пульте управления пояса уже была сдвинута в сторону. Пальцы Детеринга пробежали по комбинации сенсоров, и перед его глазами вспыхнула объемная картинка – почти плоский, густо заросший лесами, подковообразный остров, в глубине которого лежало на воде длинное черное тело фрегата. Корма, увенчанная Х-образными пилонами эволюционных моторов, частично скрывалась зеленым куполом сервисного комплекса, заостренный нос звездолета смотрел в океан.

– Есть, – выдохнул Йорг. – И насколько я понимаю, нас никто не увидел.

– Нужны мы им, – с облегчением рассмеялась Кира. – Я же говорила, что ты зря психуешь.

– Надо еще домой добраться, – скривился Детеринг, снимая с головы шлем.

Они садились в прозрачном звездном сумраке, доверив навигационной системе курс вращения. Кира осторожно подрулила к слабо освещенному парой фонарей причалу, на котором уже маячила фигура крепкого старика – того самого, что провожал их в полет. Шлем и пояс лежали в прочной водонепроницаемой сумке; едва пропеллеры самолета встали, Йорг распахнул со своей стороны прозрачный люк, и в кабину ворвался горячий соленый воздух тропической ночи. Кира нажала кнопку, из фюзеляжа позади крыла на доски причала выстрелил трос с кошкой на конце, тотчас же подхваченный стариком, – выждав, пока тот закрепит его на ржавом кнехте, Детеринг выпрыгнул из кабины и встал, глядя в светящееся звездами небо.

– Как же я замерзла, – произнесла Кира, выбравшись на причал вслед за ним.

– Да, нам стоит немного согреться, – задумчиво кивнул Йорг.

«Блюстар» стоял на песке за темной бревенчатой сторожкой, возле которой лежали несколько перевернутых лодок и полуразобранная турбина на грязном пластиковом листе. Йорг аккуратно уместил в багажнике свою сумку, сел за руль и запустил двигатель. Тяжелая туша кабриолета приподнялась, увеличивая клиренс.

Когда «Блюстар» выбрался с пляжа и океан, слабо поблескивающий отраженным звездным светом, остался позади, Йорг остановился.

– Поищи виски в кармане за своим седлом, – произнес он, прикрывая глаза.

Информация уже ушла – довольно рискованно, особым кодом через ретрансляторы ВКС, да еще и стоила она тройного комплекта энергопатронов, включенного в пояс через особый адаптер, но другого выхода Детеринг не видел. Чем скорее его «картинку» получают в Управлении – тем больше шансов... шансов не провалить сложную и дорогостоящую операцию.

Рука Киры, скользнув в карман на спинке правого переднего кресла, вернулась с небольшой плоской бутылкой.

– Зыбкие воды, – непонятно усмехнулся Детеринг, сделав пару глотков. – Поедем.

Его рука снова толкнула селектор трансмиссии в «драйв», и кабриолет выбрался на темную ленту шоссе.

Он остановился в кемпинге на окраине небольшого городка в сотне километров от Виктории. Под колесами шуршал белый песок, пахло хвоей и морем. Бар работал круглосуточно, более того, в зале еще сидели несколько сумрачных парней, вполголоса рассуждающих о новых налогах на рыбопромышленников. Йорга, подошедшего к стойке, они предпочли не заметить.

Капитан вернулся в бунгало с термоконтейнером, в котором лежала жареная утка, три разномастных горячих салата и бутылка коньяку.

– Что мне нравится на этой планете, – заметил он, раскладывая добычу на деревянном столике веранды, – так это дешевая и добротная жратва. Лейтенантской юностью на Кассана-

дане я ужасно мучился выбором – либо поесть пристойно, но за невероятные деньги, либо дешево и несъедобно. Причем даже «дешево» у них там все равно с выкрутасами. А для меня, фермерского сына, нет ничего лучше доброго куска мяса с овощами... какого черта я должен платить за работу изысканного кулинара, если хочу просто набить себе брюхо?

– Вы не слишком похожи на фермера, милорд, – усмехнулась Кира, разделявая одноразовым ножиком утку.

– Фермеры бывают разные. – Детеринг уселся в трескучее плетеное креслице и довольно вздохнул, прикрыв глаза. – Ффух-х... кажется, мне стало легче. Хотя, конечно, опять ждать...

Кира понимающе кивнула и придвинула к нему пластиковый стаканчик.

– Прошу вас, милорд.

– Замучила, – хмыкнул в ответ Йорг и потянулся за вилкой. – Да, мое семейство имеет кое-какие земли... и что же? Мы не фермеры? Ха-а... Размер в данном случае не имеет значения, равно как и уровень образования. Сегодняшние лорды Империи – люди с понятиями, а мы, Детеринг-оф-Сент-Илер, всего лишь простодушные трудяги. Если мы служим – так не орденов ради, а только из тупого упрямства. Наше дело – навоз. Стану я, если жив буду, генералом – и что? Так же, как и другие, буду сидеть в старости у камина, вытирая сопли правнукам. А внуки мои с внучками будут в это время громить каких-нибудь очередных врагов, зарабатывая себе Рыцарские Кресты, которые потом пополнят фамильную коллекцию пустого тщеславия. В то время как настоящие лорды заседают в Сенате или же в правительственных комиссиях Метрополии, решая судьбы орденоносных навозников – таких, как я...

– Я не имела и этого, – дернула плечами Кира. – Но с чего ты решил, что я тебя презираю? Империя Человечества – такова, какова она есть. В конце концов, существующее положение устраивает то самое большинство, которое принимает решения. Кто-то успел первым, кто-то вторым... но при желании и сейчас можно добиться многого.

– Н-да, – фыркнул Йорг, – а через столетия историки напишут целые саги о пиратских кланах и способах легализации капитала. И кто виноват? Да никто – жизнь такая. Просто так все устроено, нет?

– Убийство не может иметь оправданий, – вскинула брови Кира.

– Да уж конечно. Они всегда расскажут тебе, что тридцатилетний капитан отчаялся стать майором из-за всеобщей несправедливости – и, что интересно, доля истины в этом есть. А люди, оставившие свою молодость в последнюю войну, скажут, что в их-то время все было куда как тяжелее. Хотя на самом деле все совсем не так...

– Ты совершенно меня запутал. – Кира раздраженно мотнула головой и глотнула коньяку.

– Ты запуталась задолго до меня, – вздохнул Детеринг. – Но какое это имеет значение? Я нахожусь в дурацкой ситуации, к которой меня не готовил ни один из моих учителей. Меня учили работать в джунглях, в горах, в пространстве. При острой необходимости я могу принять на себя штаб легиона – хоть флотского, хоть десантного. Но вот роль резидента-нелегала со мной не репетировали ни разу... я веду себя весьма «примерно», на полпальца влево-вправо, да и то – руководствуясь по большей части твоими негласными советами.

– Я перестала тебя понимать, – призналась Кира. – Какие советы? Что ты имеешь в виду?

– Сказано было – негласные, – тихо улыбнулся Йорг и потянулся к бутылке. – Я читаю по твоему лицу. Когда мы прилетели, я сперва думал ехать в Викторию... да вот потом, глянув на тебя, решил, что делать этого не следует. Э? Нет?

– В городе нам действительно появляться пока не стоит, – отозвалась Кира, не поднимая глаз. – Рик вполне надежен, но все же, кто знает...

Детеринг промолчал.

Йорг понимал, что девушка была шокирована его поведением в «Гранте», точнее, тем острым ударом стыда, который он не смог скрыть. Причина этого стыда была ей не совсем понятна – но если бы не годы на Россе, он и сам, оказавшись на ее месте, не смог бы найти

причину такой неожиданной вспышки у человека, которому полагалось олицетворять собой камень. Пройдут годы, сказал себе капитан Детеринг, и я перестану стыдиться элементарной человечности... когда-нибудь, и, пожалуй, так будет лучше для всех вокруг меня. Я клялся своей кровью на своем мече, причем дважды: второй раз на Россе, когда меня приняли названным сыном. Но это тоже пройдет. Я тоже стану генералом с золотыми лампасами на галифе, и мне будет плевать на всех, и одна надежда – что случатся когда-нибудь не лампасы, а – туманное утро, синяя сталь и дракон. Мой дракон, мой последний дракон.

Дракон навсегда.

Встречу ли я тебя, о мой дракон?

Смогу ли я умереть с мечом в руке, захлебываясь своей – и твоей кровью – и радостно вдыхая воздух рассвета, который никогда уже не станет закатом? Или меня похоронят тогда, когда я всласть насмеюсь над своим давним стыдом?

Глава 5

Кемпинг они покинули вскоре после полудня. Немного подумав, Йорг решил подняться в горы – ему приходилось слышать, что там много небольших отелей на любой вкус и кошелек. Сетевой навигатор сразу выбил два десятка точек на карте.

– Давай сюда, – предложила Кира, указывая на пару звездочек, что светились среди десятка голубых озер. – Вряд ли там сейчас людно.

– Странная у меня служба получается, – хмыкнул Детеринг. – Курорты, курорты...

Девушка ответила ему короткой лукавой улыбкой. Эту ночь они тоже провели в разных комнатах, но Йорг понимал, что это ненадолго. Необходимость быть вместе, изрядно приправленная риском, уже сделала их близкими людьми. Он не знал, хорошо это или плохо. По большому счету, какие-либо привязанности в данной ситуации выглядели явно не к месту, но и отталкивать Киру Детеринг тоже не мог. Он ждал, он всего лишь ждал, что будет дальше...

Развернувшись по указанной навигатором развязке, Йорг выбрался на серо-голубую ленту серпантина. Океан, сливающийся в легкой дымке с далеким горизонтом, остался далеко внизу, дорога несла их мимо высоких хвойных деревьев, тихо шумел встречный ветер. Детеринг посмотрел на Киру – девушка полулежала в широком кресле, закинув загорелые, с четким рисунком мышц, ноги на переднюю панель, и смотрела в небо. Капитан незаметно улыбнулся, поймав себя на желании как-то отсрочить получение инструкций, которые, как он подозревал, придут теперь очень быстро. Тугое чувство опасности, физически ощущаемое им еще недавно в крохотном прозрачном пузыре летящего над волнами самолета, казалось теперь даже смешным. Дорога была совершенно пуста, лишь однажды попался спускающийся вниз развозной грузовичок, и Йорг хорошо прижимал на прямых, оттормаживаясь лишь перед самым виражом. Судя по полному отсутствию реакции со стороны Киры, такая езда ее совершенно не впечатляла. Впрочем, вспомнил Детеринг, десантную Академию она заканчивала как пилот атмосферных машин, так что удивляться нечему...

Впереди появился щит с надписью «Добро пожаловать в Озерный Рай» и стрелка налево.

– Кажется, приехали, – сообщил Йорг, сворачивая на узкую бетонную полосу.

Кира опустила ноги на пол и размяла плечи.

– Я даже успела подремать, – сказала она.

Через полкилометра Йорг притормозил на развилке.

– Куда поедет? – спросил он. – В «Приют феи» или в «Старого рыбака»?

– Рыбалка меня мало интересует, – отозвалась Кира. – Поехали лучше в гости к фее.

«Приют» оказался группкой каменно-деревянных шале в колониальном стиле, разбросанных на берегу тихого синего озера. Отдыхающих действительно оказалось немного: возле домиков Йорг увидел лишь большой семейный вэн с прицепом для лодки на крюке да чей-то старый и когда-то очень дорогой спортивный «Единорог». Бетонка заканчивалась у островерного трехэтажного строения, в котором, по-видимому, размещалась администрация и местная харчевня.

Через пять минут, получив ключи и пухлую папку меню, Йорг подрулил к домику возле самой воды. Правее, у деревянного причала, возился с тремя отпрысками-погодками дородный папаша в полотняных шортах. Увидев вновь прибывших, он приветственно помахал рукой. При виде Киры, плавно выбирающейся из машины, его старший, лет двенадцати, сделал большие глаза, отчего сразу же заработал папашин подзатыльник.

– Ты тут располагайся, – решил Йорг, передавая Кире ключи от домика, – а я пойду немного прогуляюсь. Знание службы говорит мне, что на сегодня мы с тобой, скорее всего, еще свободны.

Он поднялся по выложенной камнем тропинке обратно к административному корпусу, заказал в кафе пару кувшинов вина и довольно обильный обед, потом, попыхивая сигарой, прошелся вдоль берега до густой хвойной рощи, служившей естественной границей участка. Лучи солнца косо просвечивали сквозь ветви, играли на рыжевatom песке под ногами. Где-то в глубине леска затеяли шумную перебранку птицы. Услышав их, Детеринг усмехнулся и двинулся в обратный путь. Если бы у меня все было так просто, как у них...

Подходя к желтому шале, возле которого стоял красавец-«Единорог», он увидел, как на пороге домика появился очень высокий старик с длинной, до пояса, седой косой. Одет он был в белые, со множеством накладных карманов, бриджи и майку-сетку, из-под которой лезла густая растительность. Полюбовавшись озером, старик выудил из кармана роскошных полуштанов здоровенную сигару и распахнул капот своего раритета. Йоргу стало интересно. Он знал – в колониях, как правило, не считается зазорным подойти и просто поговорить с человеком, даже если тот немалый лорд: чопорная спесь Метрополии не приживалась среди свободных и уверенных в себе людей.

Старик – Детеринг видел, что почтенный джентльмен успел разменять свою сотню, – заметил его издалека.

– Какой у вас замечательный агрегат, – вежливо произнес Йорг, подходя к машине. – Признаться, живьем я вижу его впервые.

– На самом деле он не ремонтировался ни разу, – хмыкнул старец и указал сигарой на пятна ржавчины, кое-где проступившие сквозь прозрачный лак некогда зеркально-отполированного заднего бампера. – Но езжу я на нем редко, храню с чувством, так что, пожалуй, экземпляр в таком состоянии сейчас еще поискать. В прошлом году мне предлагали сорок тысяч. Я сказал, что если тридцать вперед, то могу оформить завещание...

Детеринг захохотал. Судя по тому, что старик внешне мало отличался от своего роскошного кабриолета, наследства покупатель ждал бы довольно долго.

– Йорг, – представился он, протягивая руку. – Мы тут сняли на денек...

– Я видел, – улыбнулся старик, – можете звать меня Тревор. Это неплохое местечко, для тех, кто знает. Вам рассказали?..

– Не-а, – мотнул головой Детеринг. – Моя девочка просто ткнула пальцем в карту.

– Самый лучший вариант... в ваши годы. Хорошая кухня и никаких дансингов.

– Простите, но вы не разрешите мне присесть за руль, мастер Тревор? Я, честно говоря, даже не мечтал приблизиться к такой машине.

Старец довольно фыркнул и распахнул перед Йоргом тяжелую дверцу «Единорога». Детеринг погрузился в упругие глубины кресла и сразу ощутил себя пилотом: почуяв появление водителя, зашита нежнейшей малиновой кожей панель вспыхнула десятком овальных аналоговых приборов. Шкалы выглядели объемными, зеленые стрелки словно висели в туманной глубине над белыми циферками. Тревор перегнулся через его колени и придавил кнопку на центральном тоннеле. Раздался едва слышный хлопок стартового ускорителя, да сдвинулись с места стрелки тахометра и указателей уровня заряда, давления форсунок и температуры обоих контуров турбины. Тысячесильный двигатель работал великолепно, не напоминая о себе ни воем, ни вибрацией, словно и не было десятилетий, прошедших с момента его рождения.

– Н-да, – вздохнул Йорг. – Эпоха...

Он ласково провел ладонью по толстому, обтянутому вытертой замшей ободу руля и выбрался из автомобиля.

– Сейчас делают и лучше, – заметил Тревор, выключая двигатель, – но вот так уже не сделает никто. Время было другое.

– Вы купили его новым?

– Да, у одного дилера на Кассандане. Тогда у меня как раз лопались карманы, а играть на бирже я не любитель. С тех пор я таскал этого парня по разным мирам, но расставаться с ним желания не возникало. Но у вас, как я вижу, тоже есть вкус к приличным автомобилям?

– Я довольно долго копил, – улыбнулся Йорг.

– Все еще впереди, – немного странно ответил Тревор. – Кстати, не хотите освежиться стаканчиком винца? У меня есть чуть-чуть орегонского, сюда такое не возят.

– С удовольствием, – засмеялся Детеринг.

Воздев большой палец, старик скрылся за дверью шале. Глянув ему вслед, Детеринг спрятав улыбку. Дед выглядел крайне интересно, такого количества шрамов, пусть над ними и поработали недешевые пластические хирурги, Йорг еще не видел ни у кого. Мастер Тревор был не только многократно прострелен, но и, похоже, изрублен. Характерная пластика движений выдавала в нем первоклассного пилота, однако принятых среди офицеров ВКС татуировок Детеринг почему-то не увидел. Уже к майору хороший пилотяга разрисован так, что личное дело можно и не открывать, а у некоторых особо свирепых генералов даже пятки украшены специфической эмблематикой! Сводить татуировки, свидетельствующие о мастерстве и сотнях смертельных схваток, не станет ни один «судебно-вменяемый» офицер имперских ВКС – ему лучше сдохнуть...

Старик вернулся с пузатым, литра на три, глиняным кувшином в соломенной оплетке. В левой руке он держал пару серебряных стаканов и, мизинцем – маленькую корзинку с ягодами фир.

– Садитесь за руль, мой юный лорд, – приказал он. – Здесь есть все для того, чтобы славно плотнуть и побеседовать.

Йорг послушно скользнул на место водителя. Тревор опустился рядом, поставив кувшин себе между ног, и пробежался пальцами по ряду блестящих кнопочек на центральной консоли. Передние кресла мягко отъехали назад, а ворсистый горб на полу, отделяющий их друг от друга, бесшумно трансформировался в мини-бар, отделанный изнутри полированным красным деревом и светлой кожей.

– Ого, – искренне восхитился Детеринг.

– Когда-то такие машины покупали сыночки скороспелых магнатов, – невесело усмехнулся мастер Тревор. – По тем деньгам он стоил куда дороже вашего роскошного «Блюстара». Н-да...

Старик сорвал с кувшина печать и одним четким, выверенным движением налил два полных стакана, что ждали своей участи в сияющей голубой подсветкой полости мини-бара.

– За знакомство, – поднял свой стакан Тревор, и Детерингу почудился легкий вздох.

– Я так понял, вам «Единорог» достался отнюдь не за папины грошики? – спросил Йорг, разом опрокинув полстакана: вино оказалось просто великолепным.

Старый Тревор снова вздохнул и с любовью погладил пальцами кожу передней панели.

– Это уж точно... в то время многое было сложно, но меня жизнь однажды загнала в ситуацию, благодаря которой я смог заработать кое-что. А потом уже не хотелось останавливаться. Стало интересно. Рискованно, но интересно. Не у всех сложилась такая судьба. Не у многих, я бы сказал.

– Вот как? – вежливо приподнял брови Йорг.

– Угу-м... – Тревор вновь наполнил стаканы и достал из кармана сигару. – Это я могу спокойно жить-доживать, а вот они... не переживай, мальчик, я знаю, что тебе очень интересно мое, ээ-э, былое, – старик скривил свои тонкие бесцветные губы в горькой улыбке. – Но рассказать я могу, как ты понимаешь, совсем не много. Хотя рассказать-то как раз хочется. Возраст, отсутствие разумного собеседника... я понимаю, что встреча наша – случайна... но стоит ли?

– Почему же нет? – невинно поинтересовался Детеринг.

– Ну хотя бы потому, что я был твоим сверстником, когда жизнь показала мне – ха, мир вокруг совсем не так узок, как мне твердили мои глупые учителя. Но колоссальный объем этого мира таит в себе ужас, познать который мы, как правило, не в состоянии. Человек чрезвычайно пластичен, он довольно легко приспосабливается к самым странным условиям существования. Я видел, как ужас становился частью меня самого. Я видел давно забытые корабли, члены экипажа которых когда-то, задолго до нас с тобой, убили друг друга, – и меня это даже не удивляло. Я видел миры, не нужные никому, но полные сокровищ... Я слышал о мифах, способных свести с ума самого трезвомыслящего человека. И что?

Обремененная старческими пятнами, но не утратившая стремительной точности, рука Тревора подняла кувшин. Йорг смотрел, как блестящая на солнце упругая красная струя падает в темное серебро, и мучительно пытался найти хоть какое-то имя, подходящее его собеседнику. Нет, мастер Тревор категорически не лез ни в одну из древних ориентировок, перешедших уже в категорию легенд. Немногочисленные человеческие пираты пятидесяти-восемидесятилетней давности были либо пойманы и повешены, либо, что чаще, – гарантированно уничтожены в бою. Это, правда, меньше половины; данные, увы, секретились всегда, и для общества пираты не выживали в принципе.

В реале же: большинство их исчезло навеки, но... капитан Детеринг готов был поклясться, что старик не числился ни в одном из списков лиц, «подлежащих немедленному уничтожению в случае встречи». Ему трудно было объяснить почему. Он просто знал это.

– Я ищу свое место в чужой жизни, – спокойно произнес он, не пряча глаз от старого Тревора. – А вы не слишком молоды. Моя ситуация нетипична: амбиций я имею на миллион, а покровителей – на рваный карман. Расскажите мне то, что хотели рассказать, и, может быть, я смогу подняться, а вам станет легче. Не думаю, что в ближайшем будущем вы найдете более внимательного слушателя.

Длинные пальцы старика станцевали на коже передней панели фортепианный пассаж.

– Ценю, – ответил он с улыбкой. – И почту за честь, если позволишь. Ты попытался про- считать меня – я видел. Но – не ищи. Когда-то я и вправду числился в поисковых файлах, но, во-первых, я официально уничтожен, во-вторых: война. Искупил, так сказать, кровью. К тому же тот лейтенантик, что без вести пропал уже во втором патрульном вылете, выглядел несколько иначе. Это, конечно, ты понимаешь не хуже меня... Впрочем... – Тревор задумался и провел по лицу странным жестом, будто бы крестясь. – Наш старый фрегат при плановом ремонте кто-то снарядил нештатным куском железа в контуре охлаждения генератора, и в итоге мы взорвались на курсе возвращения. Из всего экипажа уцелели пять человек, те, что были в носу: два пилота, вахтенный штурман и главный инженер. У нас не было ничего: ни гравитации, ни света, ни тепла. Это были старые корабли, там с жизнеобеспечением вообще все было совсем никуда. Через какое-то время мы стали умирать. И умерли. Все, кроме меня – я был самым молодым и пытался еще пить кровь из мертвого тела нашей Аннели, инженера. А потом подошел любопытный «корварец». Но он не был пиратом в нашем привычном понимании. Огромный старый линкор типа «Гейф» – ты о таких и не слышал, наверное... чудовищная машина. Внутри кругом древняя электроэнергетика, электронные вычислители, миллионы километров кабелей, климат-системы постоянно сходят с ума, на палубах растет влажность, все это искрит и дымит. На марше треть экипажа была занята постоянным ремонтом... Дикий паровоз, но нападать на такой корабль я бы и сейчас не решился. Возможно, когда-нибудь и мы сможем строить звездолеты таких размеров, но пока – самые мощные наши ракеты просто растекутся по его броне. А если он ответит – об этом лучше не думать. У них было пять тысяч рыл экипажа – и люди в том числе, так что приняли меня хорошо. Эти ребята занимались редкоземельными элементами. Бизнес очень прибыльный, но и опасный. Каждая высадка на потенциально привлекательную планету – риск смертельный. Галактика очень стара. Планеты, интересные нам, иногда оказывались интересными еще кому-то: давно, очень давно. И уходя,

кое-кто ставил ловушки. Не спрашивай зачем, нам их теперь не понять... Хотя тогда я этого не боялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.